

МИХАИЛ МИХЕЕВ

ПОХИТИТЕЛИ
ПРИНЦЕСС

Михаил Александрович Михеев

Похитители принцесс

Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

Серия «Не будите спящих», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24622583

Не будите спящих: Похитители принцесс: роман / Михаил Михеев: АСТ;

Москва; 2017

ISBN 978-5-17-105137-2

Аннотация

Темной-претемной ночью коварные злодеи похищают из родительского замка принцессу. И находится герой, готовый броситься за ней в погоню... Довольно банальная сказка. Вот только многие почему-то забывают, что люди живут не в вакууме, и у героя тоже есть друзья, родственники и, самое страшное, родители! Для родителей же мы всегда дети, которых надо защитить, а заодно всыпать ремня, чтоб не лезли куда не следует. Так что берегитесь, враги! Родители идут...

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Михаил Александрович Михеев Похитители принцесс

© Михаил Михеев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Жизнь ползет, как змея в траве,
Пока мы водим хоровод у фонтана.
Сейчас ты в дамках, но что ты заплывешь,
Когда из-за гор начнет дуть трамонта.*

Б. Гребеников

– Запомни сынок, – ответил старик, – любовь – это, как яркая вспышка, которая может надолго превратиться в обычный, но такой приятный свет, – и, лизнув свою старую рану, добавил: – Но знай, что эта вспышка может быть и от выстрела.

В. Н. Коваленко. «Мудрость старого волка»

Пролог

Душная южная ночь, как всегда, опустилась на город внезапно. Только что было светло, и вот уже на расстоянии вытянутой руки ничего не видно. К тому же затянутое темными, почти черными тучами небо совершенно не давало света – ни звезд, ни луны. Впрочем, кому какая разница? Ночью все порядочные люди спят. Для бедных окраин и рабочих кварталов это было нормой.

Не спит порт – там моряки, сошедшие на берег, торопятся прокутить деньги. Напиться, подраться, помять доступных женщин, потасканных, но перед плаванием, которое может продлиться многие месяцы, вполне даже привлекательных. Утром кого-то из них найдут с ножом в спине где-нибудь в канаве или плавающим в воде, прямо в порту, возможно, даже рядом со своим кораблем. Кого-то не найдут вообще. А кто-то дойдет целый и даже деньги не все потратит. Кому как повезет – это жизнь. Впрочем, если ты нашел себе беспокойную профессию и повесил на пояс кортик – будь готов его применить и не жалуйся, что кто-то оказался искуснее. Помни, это не он искуснее – это ты слабее. Порт – вообще место опасное, даже редкие патрули городской стражи появляются здесь только днем и только группой человек в десять, тогда как в остальном городе ходят круглые сутки, по двое днем и по четыре человека ночью.

Не спят и богатые кварталы. Вернее, богатый квартал – он один, находится в центре города, у самого королевского дворца, и окружен собственной стеной, отделяющей его от остального города. По сравнению с мощными городскими стенами и валами это даже не стена, а так, стеночка, но она и не должна быть высокой. В конце концов, она построена не для того, чтобы останавливать вражеские армии, а для того, чтобы не дать многочисленным бродягам, пьяным, грабителям и просто праздношатающимся забредать в элитный район. На ночь закрываются невысокие решетчатые ворота, украшенные красивым металлическим узором, а сверху по стенам ходит стража, да еще на каждой улице по патрулю. От серьезного душегуба или вора они, конечно, не защитят, просто не успеют, но вот всякую мелкую шелупонь гоняют исправно, и жизнь в квартале относительно спокойна. Хотя, конечно, какая-нибудь почтенная матрона, случись ей выйти ночью на улицу, будет иметь при себе целый эскорт слуг и телохранителей. Да и днем, в общем-то, тоже.

Однако эти кварталы все равно остаются самыми спокойными в столице, и потому бойкая молодежь может позволить себе кутить до утра, прожигая жизнь в сомнительных удовольствиях. Пусть их – через несколько лет они остепенятся. Одни из этих «золотых» мальчиков закончат единственную в стране академию и станут серьезными, степенными чиновниками, неторопливо делающими карьеру и поднимающимися со ступеньки на ступеньку к вершинам богатства и вла-

сти, другие продолжают семейное дело... Третьи же просто будут прожигать жизнь в безделье и роскоши, благо состояние, накопленное или награбленное удачливыми предками, позволяет. А пока они могут позволить себе гулять до утра, пить вино, дорогое и изысканное или не очень, это уже в зависимости от вкусов и степени опьянения. Могут кувыраться в постели со служанками, слушать приглашенных комедиантов или всласть позвенеть в подворотне мечами, выясняя, кто из них круче.

Правда, в этом есть и свой плюс – компания молодых дворян может пойти куда угодно, не боясь за свою жизнь, да и с одиночным дворянчиком не каждый рискнет связаться. И дело здесь даже не в их грозных папашках и мамашках – просто заради таких вот стычек и поединков почти все они усердно учатся владеть клинком и наращивают мускулы, нанимая в качестве учителей действительно лучших. К тому же каждый дворянский род хранит свою, фамильную школу фехтования или хотя бы набор приемов, которыми владеют только они. Конечно, владеют они ими до первой стычки – дальше любой мало-мальски грамотный человек, увидев их, сможет повторить – поэтому и держат такие секреты на самый крайний случай, берегут... Время утонченных гламурных мальчиков здесь еще не наступило, равно как и эпоха унисекса не может никому привидеться даже в страшном сне. Здесь женщины ценят мужскую силу, брутальность, шрамы... Здесь мужчины еще воины. И горе тому бандиту,

который выйдет против дворянина в честном бою. У него еще есть шанс, и неплохой, надо признать, шанс подстрелить его стрелой издали или ткнуть ножом из-за угла, но обнаженный меч в руке даже самого молодого и неопытного дворянина – смертный приговор для разбойника, вставшего у него на пути. И пусть ратная служба у молодежи все менее популярна, но те дворяне, которые встали на эту рискованную тропу, очень часто становятся или грозными полководцами, или хотя бы известными в армии воинами.

А вот королевский дворец спит. Король – ранняя пташка, он любит вставать с первыми лучами солнца и работать с утра. Это только дураки думают, что жизнь короля – сплошной праздник, на самом деле это – тяжелый труд, и не каждый справится с ним. Поэтому ночью король спит и лишь горит свет в окнах башни, которую занимает придворный маг, все знают, что ночь – лучшее время для того, чтобы заниматься всякими непотребствами, да стража ходит по стенам королевского замка. Стены замка высокие, сложены из потемневших от времени, плотно пригнанных камней. Замок не похож на остальной город, ведь столица – это дикая смесь парадной роскоши и городской суеты. Но город пошел когда-то от этого старого замка, стоящего на холме, когда предки нынешнего короля были всего лишь искателями приключений, первыми добравшимися до этих диких тогда еще мест. Это суровый замок, замок-воин, не раз спасавший жизни своих хозяев, защищая их и от набегов кочевников, и от пиратов,

суровых мореходов с выдубленными солнцем, ветром и морской солью лицами. Ни налетающие с востока всадники на легконогих скакунах с мощными луками и острыми саблями, ни сходящие с палуб своих кораблей северные воины в грубой одежде и прочных доспехах ни разу не смогли взять его приступом. И когда бил тревожный колокол, все население окрестных деревень, волоча с собой нехитрый скарб и гоня скот, укрывалось за его стенами и, вооружившись кто чем мог, давало отпор нахалам, решившим пощупать замок на прочность.

Время шло, постепенно хозяева замка объединили под своей рукой окрестные земли и стали называться королями. Потомки тех крестьян, что защищали замок бок о бок с предками королей, превратились в основателей новых династий, первых дворян молодого государства. На месте окружающих замок деревушек постепенно вырос город, вокруг которого со временем была построена стена. Но город продолжал расти, и построенные «на вырост» стены вскоре стали тесны, начали душить его. Жизнь выплеснулась за их пределы, образовав вокруг города многочисленные поселки. Старый замок видел все это. Кто знает, возможно, умей он чувствовать, он был бы горд успехами своих хозяев и, наверное, благодарен им за то, что они свято хранили древние традиции и не сменили место жительства на что-нибудь более комфортное. Королевская цитадель – замок на холме – оставалась символом незыблемости традиций королевства и в какой-то

степени символом его мощи.

Итак, хозяева замка спали, зато не спали те, кому это было по должности положено. Не спали стражники, неспешно патрулировавшие улицы. Это были не обленившиеся и заплывшие жиром увальни, которые очень часто встречаются в более спокойных странах. Те, по слухам, даже ходят с громким топотом, чтобы все, у кого совесть нечиста, успели убраться с дороги. Местных же стражников набирали из отслуживших солдат, ветеранов, которые не захотели вернуться в родные деревни или заняться ремеслом. Начальник стражи – мужик дельный и прекрасно знающий, что король крут и, если что, предпочтет казнить генерала-другого, чем терпеть беспорядки на улицах, – держал их в ежовых рукавицах, и потому службу его подчиненные несли умело и на совесть.

Не спал палач. Сегодня к нему на разговор привели премьер-министра. По непроверенным пока данным, сей субъект, занявший свой пост исключительно благодаря древности рода и заслугам отца и деда, большой любитель скачек и молоденьких девочек, пребывал не в лучшем финансовом положении. Возжаждав поправить дела, он запустил руку в королевскую казну, а когда понял, что хищение скрыть не удастся и вместо решения старой проблемы он получил новую, вздумал исправить состояние своих финансов старым, как мир, способом – путем дворцового переворота¹. Пока

¹ Кто не знает, примеров в истории множество. Самый, пожалуй, известный – декабристы.

что эта часть обвинения вызывала некоторые сомнения, но профессиональный заменитель сыворотки правды старался всю и, похоже, к утру должен был закончить.

Еще не спал придворный поэт – у него был срочный заказ на серенаду для распевания под окном прекрасной дамы. Если честно, дама была не столь уж и прекрасна. Больше того, она была совсем не прекрасна. Если уж быть вообще честным, то страшна она была, как крокодил. Однако ее внешность не сильно волновала воздыхателя. Куда больше его волновало солидное приданое, которое давал за нее отец, поэтому воздыхатель намерен был покорить ее сердце, распевая ночью под окном (завезли недавно из-за границы моду) и рискуя получить простуду (следующей ночью должен был пойти дождь, только никто этого пока что не знал) и чем-нибудь тяжелым по голове (разбуженные среди ночи жуткими завываниями напрочь лишенного слуха певца соседи во все времена не отличались голубиной кротостью). Вот и старался поэт, торопясь отработать денежку, ибо халтуры подобного рода составляли немалую часть его доходов – король был прижимист и, вдобавок, не сильно жаловал изящное искусство, предпочитая песни попроще и подходчивей.

Не спали хозяева питейных заведений, даже тех, что были уже закрыты – пересчитывали выручку да гоняли слуг, чтобы привели в порядок помещение после вечерней пьянки. Не спали продажные девки, добросовестно отрабатывая гонорар. Не спали золотари, очищающие выгребные ямы. А

еще не спали те, чья работа ночью только начиналась. Одетые в неприметные одежды, они поодиночке и группами расхаживали по городу. В разные времена и в разных странах их и называли по-разному, но суть от этого не менялась, ибо воровы и грабители всегда существовали и будут существовать. Подобно тараканам они живут в щелях, остерегаясь солнечного света, когда приходит серьезная власть, их количество уменьшается, когда сильная рука исчезает, они, подобно тем же тараканам, начинают плодиться, но полностью они не исчезают никогда.

Сейчас было время сильной руки и не так давно многие серьезные воров украсили своими персонами Г-образные сооружения, называемые по-простому виселицами. Несомненный плюс монаршей власти – если ты силен и можешь позволить себе наплевать на общественное мнение, то и на сбор доказательств время и силы можно не тратить, достаточно будет мнения палача. Воров поменьше предпочли разбежаться из столицы и пересидеть тяжелые времена в провинции или за границей. Осталась лишь самая мелкая шушера да еще те, кого в другой стране и в другом мире называют отморозками. Впрочем, и отморозки старались не борзеть – по слухам, королевский палач был трудоголиком.

Однако ни мелочь, ни отморозки никогда не представляли серьезной угрозы спокойствию общества. Если быть до конца честным, стоит признать, что ликвидировать их было можно, бывали в истории прецеденты, вот только король

был отнюдь не дурак. Маленькая такая, можно сказать, карманная преступность нужна всегда – это то самое малое зло, на которое можно всегда обратить народный гнев, случись такая необходимость. И списать свои ошибки, если они будут. Поэтому крупномасштабные операции, способные разом покончить с остатками еще не так давно богатого и грозного преступного мира столицы, не проводились уже довольно давно и некоторое количество неприметных, но от этого не менее неприятных представителей человечества каждую ночь расплзлось по городу. Эта ночь исключением не была.

Однако на сей раз было и отличие, которое, впрочем, вряд ли бросилось бы в глаза непосвященному. Одна из групп, маленькая, всего три человека, явно выбрала своей целью центр города – место, куда преступники обычно предпочитали не соваться, слишком уж опасно это было для них. И потом, отлови их охрана какого-нибудь дворянина или нарвись они на компанию юнцов с их железками – и преступным элементам пришлось бы пожалеть, что они не попались страже. Те обычно намнут бока и отволокут в тюрьму, а дальше – как кривая вывезет, а вот одного наемного убийцу, сдуру не сумевшего уклониться от встречи с пацанвой, нашли порезанным на ленточки. Умирал он, похоже, долго и страшно и так и не сумел, защищаясь, никого достать. Однако, несмотря на опасность этого пути, троицу он не смущал. Легко обойдя патрули на улицах и избежав встречи с кем-либо вообще,

они прошли через квартал благородных, как горячий нож сквозь масло. Ни стена, ни стража не были им помехой. Но целью их были вовсе не сокровищницы богатых домов и даже не жизнь кого-либо из дворян. Путь лихой троицы лежал дальше, к королевскому замку, и его стены, не раз выдерживавшие и жестокие штурмы, и длительные осады, на сей раз ничем помочь своим хозяевам не могли.

Мальчик на побегушках

Всю жизнь, сколько себя помнил, он был помощником садовника. Правда, он мало что помнил – всего около полугода, да и то с провалами, но он был счастлив и этому. Счастлив жизни...

Уродливый шрам, надежно скрытый длинными, до плеч, русыми волосами, отсекал все остальное. Все, что было пережито ранее, и часть того, что было после его обретения. Он не знал, как его зовут – окружающие обращались к нему «эй, ты...», «слышь, ты...», «малый...» и еще десятком окриков, а также по кличкам, которые каждый выдумывал в меру своей фантазии. Порой клички были весьма обидные, но он этого не понимал. Он вообще мало что понимал.

Он почти не говорил – не потому, что не мог или не умел, напротив, его словарный запас был поистине огромен, а потому, что не мог связать слова во фразы. Он просто не понимал, что эти слова означают. Наверное, кому-нибудь такое

существование показалось бы трагедией, но для него это было нормально. Он не знал иного и потому просто радовался жизни. Лишь иногда, во сне, в воспаленном мозгу всплывали странные, непонятные и невероятно яркие образы. Иные манили своей красотой, другие пугали, и он просыпался в холодном поту, но, проснувшись, он сразу забывал свои сны. Возможно, узнай об этом придворный маг, он бы заинтересовался ими и, возможно, жизнь скромного слуги навсегда изменилась бы, но некому было рассказать магу об этом. Поэтому он жил, как жил, дни тянулись, похожие один на другой, и казалось, что так будет вечно.

Вообще, он знал только, что его нашли среди обломков наскочившего на скалы корабля. Почему-то эта информация засела в его голове намертво. Мальчишка примерно шестнадцати-восемнадцати лет на вид, довольно симпатичный по мнению местных дам, в не слишком богатой, но вполне приличествующей странствующему дворянину одежде незнакомого покроя, оказался единственным, кто выжил в кораблекрушении. Возможно, ему лучше было бы умереть.

Голова несостоявшегося утопленника была украшена глубокой раной, кость треснула, осколки задели мозг. Как он не умер, было совершенно непонятно, но, очевидно, много силы вложил Создатель в этого человека. Парень выжил, но полностью потерял память, да и потом периодически мозг его пронизывала острая боль, после чего он сразу терял сознание, а очнувшись, не помнил ничего, случившегося за по-

следние часы. Никакой закономерности в таких приступах не было, и врачи даже не догадывались об этой проблеме, благо пациент лишь молчал или нес сущую несуразицу, бессвязный набор слов.

Вылечить его до конца так и не смогли. Рана заросла, оставив лишь шрам, но память не вернулась. Откуда пришел корабль и кем был уцелевший пассажир, тоже не узнали. Сам король тогда заинтересовался этим и прислал в больницу своего мага, но и маг оказался бессилён. Лишь смог определить, что в жилах парня течет не только человеческая кровь.

А еще в детстве, скорее даже во младенчестве, над парнем было проведено сразу несколько магических ритуалов. Один из них обеспечивал человеку остроту зрения, сравнимую с орлиной, другой ускорял регенерацию – в принципе, именно благодаря последнему спасенный и выжил. Смысла остальных маг не понял, хотя и был в своем деле отнюдь не новичком. Единственное, что он мог сказать точно, – это то, что стоимость каждого такого ритуала была сравнима с годовым бюджетом столицы, и не из-за того, что его проведение требовало наличия каких-то особенных ингредиентов, а просто потому, что на всем континенте могло найтись не более десятка магов, способных его провести, и ценили они свои услуги очень дорого. Маг попытался связаться с ними, однако ответ соизволили дать лишь трое. В самом деле, что такое провинциальный маг, пусть и полный магистр, по сравнению с архимагом? Пыль у его сапог. Для *великих* и короли

не указ, они с королями, если что, даже не воюют – они их плевками разгоняют. То, что сразу трое отозвались, от скуки или из интереса, уже само по себе было чудом. Однако ситуацию это не прояснило – трое ответивших были не в курсе. Один, правда, обещал приехать и посмотреть на следы ритуалов, но так и не приехал. Впрочем, в том, что он не приехал, не было ничего удивительного – самый молодой из архимагов, он не потерял еще интереса к жизни вообще и к магии во всех ее проявлениях, а также к женщинам и к авантюрам, и поэтому постоянно был занят. То в экспедицию уедет, то в борделе зависнет... Куда торопиться человеку, жизнь которого длится тысячелетия?

В общем, парень остался загадкой и, когда он выздоровел, остро встал вопрос: а куда его девать? Пинком под зад – и гуляй, как хочешь? Да его просто в первой подворотне прирежут ради сапог и камзола. А вдруг потом родственники найдутся и будут весом обладать достаточным, чтобы королевству кровь попортить? А принимать, как благородного – да с какой стати? Кто он такой?

Решение нашел, как обычно, тот, кому по цепочке спихнули это дело. Ну что делать, в обязанности короля входит в том числе и решение щекотливых вопросов. И принял король решение взять парнишку в дворцовую прислугу, в ученики к садовнику. А что? И при деле, и под присмотром, и особого ума не надо, чтоб навоз разбрасывать. Конечно, не слишком престижно, но тут уж извините – и так для чужака

без роду-племени немало сделали.

Так и жил человек без имени уже седьмой месяц, работал в саду, и получалось у него неплохо. Как сказал главный садовник, у парня была легкая рука – посаженные им растения почти всегда приживались, к ним не липли болячки, да и росли они быстро, причем безо всякой магии. Это был Дар – слабенький, не развитый, но именно Дар, поэтому свой хлеб парень отрабатывал с лихвой. Да еще и на кухне помогал на уровне «принеси-подай-отойди, не мешай», дорожки подметал, дрова колол... Словом, найденыш вписался в чужую жизнь, стал ее частью и растворился в ней...

Сегодня ему не спалось – опять был провал в памяти, и после этого сильно болела голова. Он вышел подышать воздухом и как раз увидел, как из калитки, ведущей во внутренний двор замка, бесшумно вышли трое, несущие на плечах длинный сверток...

Выработанный за эти месяцы рефлекс привыкшего следить за порядком слуги заставил молодого помощника садовника шагнуть им навстречу, но в следующий момент идущий первым человек, одетый в неприметный серый плащ, делающий его практически невидимым во мраке, вскинул руку в характерном для магов жесте. В ту же секунду мозг молодого человека пронзила знакомая боль, и вместе с ней пришло понимание. А секунду спустя мир раскрылся перед ним и заиграл тысячами цветов – он ВСПОМНИЛ!

На следующий день королевский замок стоял на ушах.

Ничего удивительного в этом не было – не каждый день похищают принцесс. Хотя она и не наследница престола (во-первых, по закону престолонаследие идет исключительно по мужской линии, а во-вторых, у короля два сына, причем один старше сестры), но все равно, согласитесь, событие неординарное. Причем похищение было проведено красиво, можно сказать, изящно. Несколько профессионалов очень высокого класса, обойдя стражу (и доказав тем самым ее некомпетентность – начальник стражи рвал и метал), легко добрались до дворца, после чего, воспользовавшись магией, усыпили гвардейцев на стенах и, до кучи, королевского мага. А справиться с полным магистром, пусть и не ожидающим атаки – это надо очень постараться. Уровень мага, который сделал это, наводил любого понимающего человека на грустные размышления.

В сопутствующей любому расследованию суматохе как-то затерялся помощник садовника, случайно попавший под магический удар. По всему выходило, что заклятие сна на него не подействовало, что было совершенно не удивительно. Он встал, вышел, увидел похитителей и то ли случайно попался им на глаза, то ли бросился на защиту принцессы. Результат был соответствующим – он получил полноценное боевое заклятие. Маг, осматривая его, только восхищенно цокал языком – защита, наложенная на парня неведомым мастером, поглотила энергию удара, который должен был испепелить садовника на месте. Правда, он лежал без сознания и прихо-

дить в себя пока что не собирался – то небольшое, что дошло до него, вызвало сильнейший болевой шок, однако это были уже мелочи.

Но проспавшая все на свете стража и пострадавший слуга – это все же мелочи. Куда важнее было найти саму принцессу, а вот тут имелись определенные проблемы. Нет, след взять было не сложно. Правда, обученные собаки оказались бессильны – очевидно, похитители, отступая, посыпали следы какой-то дрянью. Однако маг сработал не хуже собаки, найдя отчетливый след, который оставляет в пространстве аура любого человек. В городе, где много народу, вычленить его тяжело, но след принцессы был свежий и четкий, сильно отличающийся от безликой массы, именуемой толпой. Однако город – это не весь мир...

Следы обрывались в порту. Вероятнее всего, принцессу тупо погрузили на корабль и сразу же отчалили, что лишний раз говорило о хорошей подготовке похитителей – на море их отыскать не могли. Дело было даже не в том, что следа не оставалось – напротив, над морем, хотя он и быстрее там рассеивался, его теоретически проще было различить. Слабые помехи, создаваемые аурами морских обитателей, были ничто по сравнению с могучим фоновым шумом, характерным для города. Однако маг тут нужен был чуточку другой, так сказать, специфический.

Специализацией придворного мага была магия земли – могучая, медленная. Склонностью к этой магии обладают

люди степенные, даже флегматичные. Но при всей своей мощи магия земли не может помочь в океане – тут действует магия воды. А вот дальше уже начинаются нюансы.

Дело в том, что маги специализируются, как правило, на одной стихии, очень редко – на двух. Три всерьез владеют гроссмейстеры, всеми четырьмя полноценно могут управлять только архимаги. В принципе, именно количество управляемых стихий и уровень воздействия на них и является решающим фактором, по которому содружество магов оценивает уровень своих членов. Существует заблуждение, что решающим для мага является его сила, но это далеко не так – можно быть очень, очень сильным водником или, скажем, огневиком, превосходя в силе даже гроссмейстеров, но выше полного магистра такому магу не подняться, да и в поединке с гроссмейстером шансов у него мало. Дело в том, что увеличение количества управляемых стихий в точном соответствии с принципами философии дает переход количества в качество. Иными словами, гроссмейстерам просто доступны заклинания более высокого уровня, чем магистрам. Они могут работать с энергиями без многочисленных преобразований и соответственно легко и быстро создавать заклятия, на которые у магистров уходит огромное количество времени и сил и которые часто недоступны им вовсе. Такой вот им бонус в виде расширения магического арсенала. А еще затраты энергии на приведение заклятия в действие у гроссмейстера на порядок, а то и на два ниже, чем у магистра, а

у архимага соответственно ниже, чем у гроссмейстера. Ну, и уровень заклинаний архимагов тоже высший. Но даже архимаг, хотя и может уверенно работать со всеми стихиями, как правило, без особой нужды не напрягается, а управляет одной стихией – той, с которой он начинал, к которой привык и которая более подходит ему и физически, и психологически. Чего же ждать от обычного магистра?

Придворный маг был, как уже говорилось, полным магистром магии земли. Это, похоже, была высшая точка его карьеры – дальше шли уже гроссмейстерские звания, а он, хотя и был весьма силен, в мультистихийной магии сколь-либо серьезных успехов не добился. Свою естественную, можно сказать, родную и домашнюю магию земли он, конечно, знал великолепно, чуть-чуть разбирался в магии воды и огня и уж совсем теоретически – в магии воздуха, естественном антагонисте. Для того же, чтобы продолжать слежку на воде, необходимо было владеть магией воды хотя бы на уровне магистра третьего ранга, потому как, опять же, главную роль в поиске такого рода играла не сила, а мастерство управления стихией. Здесь пожилой маг сделать уже ничего не мог, хотя и попытался, конечно. Однако не получилось – не его все-таки уровень.

Самое паршивое было то, что, хотя в столице и жило не менее пятидесяти магов различного уровня, водников среди них было всего трое. Удивительно для приморского города, но это так. Причем только один из них был магистром пятого

ранга, двое других – соответственно седьмого и восьмого, то есть мальчишки, только-только закончившие Академию. Так что оставалось только ждать, когда из соседнего города придет полноценный магистр-водник, и готовить к отплытию несколько наиболее быстроходных кораблей, чтобы компенсировать отставание скоростью.

Был и вариант использовать магию воздуха – он ведь и над сушей, и над океаном. Однако воздух – стихия крайне нестабильная, для поиска с ее помощью нужен был магистр первого ранга, а лучше полный магистр воздуха. На расстоянии двух дневных переходов от столицы профессионалов такого уровня просто не было. Воздушники – вообще товар штучный, хороших специалистов в этой области найти трудно. И именно из воздушников чаще всего выходят гроссмейстеры и соответственно архимаги.

А тем временем, лежавший без сознания помощник садовника пришел в себя. На это никто не обратил внимания – все равно никаких сведений от увечного мальчишки, даже не умеющего толком разговаривать, получить не рассчитывали. Вот и оставили его без присмотра, разве что сердобольная служанка дала ему напиться. Не воспринял никто парня всерьез. А зря...

Магистр фер'Аттач

Ночью в кабинет мага деликатно постучали. Придворный

маг как раз закончил подготовку к обряду – утром должен был прибыть водник, и они вдвоем проведут поиск. Провозился маг долго – необходимо было провести не просто поиск, а поиск дальний, в нестабильной среде. То, что на земле и сразу получалось без проблем, быстро и достаточно легко, над морем превращалось в серьезный и трудоемкий процесс. Поэтому маг готовился тщательно, изрядно устал и собирался лечь спать. Неожиданный визитер рассердил мага, но такова уж доля придворного – нельзя давать волю чувствам. Будь он простым, свободным магом без контрактных обязательств, он, наверное, послал бы наглого визитера далеко и надолго, но сейчас положение обязывало подойти к двери и вежливо улыбнуться. Впрочем, когда он увидел, кто стоит за дверью, улыбка моментально сползла с его лица.

– Ты что здесь делаешь... – начал, было, маг, наливаясь праведным гневом. Договорить ему, правда, не дали – ночной визитер выставил вперед руку и, как по мановению волшебной палочки, мага отбросило назад и пришпилило к стене. Там, примерно в метре от пола, он и остался висеть, а дурачок-садовник аккуратно зашел и прикрыл дверь. Негромко скрипнули плохо смазанные петли, засов лег в пазы, как влитой.

Маг попытался освободиться – напрасно. Невидимая рука крепко держала его, легко блокируя физические усилия, а магия внезапно отказалась подчиняться магистру. Парень, похоже, заблокировал его способности наглухо, причем не

грубо напрямую, как сделал бы любой боевой маг, а довольно оригинально, с несомненным изяществом. Вместо того чтобы ставить барьер, он просто изменил потоки силы, запутал их. Теперь магистр мог колдовать сколько влезет – результат все равно был непредсказуем.

«Уровень полного магистра, не меньше. А может, и гроссмейстера», – подумал маг почти спокойно. Теперь, когда он ничего не мог сделать, он внезапно почувствовал себя легко и свободно – впервые в жизни от него ничего не зависело. Когда-то он, мальчик из древнего, но обедневшего до полной нищеты рода, приехал в столицу, в Академию обучаться магии. Столица была другая, в глубине континента, государство тоже было другое – не это небольшое королевство, молодое и сильное, жители которого живут небогато, зато быстро и бесшабашно, постоянно воюют с соседями и никого не боятся. Там же все было по-другому.

Высокие дома из красивого розового камня. Камень добывали в трех днях пути от столицы и, не считаясь с затратами, везли в город. Шпили королевского замка. Фонтаны. Вымощенные камнем улицы. Блестящие балы во дворцах знати и нищие с протянутой рукой, пропахшие потом и скисшей едой лачуги на окраине... При этом воспоминании мага передернуло – он тогда вполне мог превратиться в одного из этих нищих и сгинуть в подворотне.

У него никогда не было таланта. Дар был средненький, но такой бывает у многих, а таланта не было. Его отсутствие

он восполнял терпением и усидчивостью, а еще дикой, почти безумной храбростью, когда их на практике отправили на границу, отбивать очередной налет кочевников. Эти дикие придурки были единственными, кто пытался пощупать за вымя самое старое и самое сильное государство континента. Кочевники регулярно получали по морде, но это охлаждало их пыл только на время, до следующей весны, когда в степи сходил снег, начинала расти трава и появлялось достаточно корма, чтобы провести конные отряды в стороне от рек. Их громили, потом начиналось засушливое лето, выжигающее степь и лучше любых крепостей охраняющее границы, а через год все повторялось снова. Этот процесс был настолько привычен, что даже практику в Академии приурочивали специально ко времени налетов, чтобы и студенты боевую практику получили, и войскам помощь была. Во время одной такой практики будущий королевский маг был награжден рыцарскими шпорами, что о многом говорит – решение о таком награждении принимал совет рыцарей города, а рыцари с неохотой пускали в свою среду магов.

Не понаслышке зная, что такое бедность, он руками и ногами цеплялся за свое будущее. В числе лучших закончил Академию, работал, как вол, и вот, наконец, стал богат. Его положению в обществе завидовали многие, даже не догадываясь при этом, что он себя сделал сам. И вот теперь он висел, пришпиленный к стене, и не мог даже пошевелиться, не то что наложить заклятие, а перед ним стоял в небрежной,

расслабленной позе местный дурачок и смотрел даже не с усмешкой – с сочувствием, что ли.

– Мэтр, – голос парня был неожиданно мощным. Маг поймал себя на мысли, что никто и никогда не слышал его в полную силу, только шепот. – Я сейчас отпущу вас. Надо поговорить. Колдовать вы не сможете, поэтому лучше не дергайтесь зря.

В тот же миг магистра аккуратно отлепило от стены и столь же аккуратно опустило на пол. Одновременно он почувствовал, что тело вновь ему повинуется и открыл было рот, но его вновь опередили.

– Не советую вам кричать. Услышит стража, прибежит, будут пострадавшие. Меня им не остановить, но придется уйти не поговорив. А разговор может быть важен для нас обоих, поверьте.

Маг кивнул. Теперь, когда он успокоился, он рассматривал своего собеседника с откровенным интересом. Успокоился он, кстати, почти сразу – если бы его хотели убить, то сделали бы это безо всякого труда. Раз не сделали – значит, пока поживем. А раз трепыхаться бесполезно – значит, надо успокоиться и попытаться найти выход из ситуации. Такая вот нехитрая, зато действенная философия.

А посмотреть, кстати, было на что. Безобидный дурачок, над которым посмеивался весь дворец, разительно изменился. Это коснулось не только и не столько внешнего вида, одежда тоже была старая, но даже просто чисто вымытые

расчесанные волосы и начисто сбритая реденькая юношеская бородка порой делают лицо неузнаваемым. Зато изменились поведение, осанка, манера держаться. Теперь перед магом был человек, привыкший отдавать приказы и умеющий добиваться их выполнения, с быстрыми, уверенными, четко выверенными движениями и абсолютно спокойным взглядом. Пожалуй, парень стал выглядеть заметно старше своих лет.

Тем временем помощник садовника, в свою очередь, тоже рассматривал мага. Потом, видимо, составив определенное мнение, он улыбнулся одними губами и негромко сказал:

– Думаю, для начала нам стоило бы представиться друг другу, а то вы моего имени не знаете в принципе, а я вашим, благодаря моему прискорбному состоянию, даже не поинтересовался. Итак, меня зовут Ингвар.

– Веллен фер'Аттач, граф Тале, придворный маг короля Людовии, полный магистр земли.

– Ну, вот и познакомились. Честно говоря, мне хотелось вас прибить.

– За что, если не секрет?

– Не секрет. Каждый раз, когда вы начинали творить свои магические извращения поблизости от меня, я от боли сознание терял, – Ингвар с отвращением коснулся порядком уменьшившегося шрама. – Вон как меня приложило.

– А сейчас? – маг с интересом посмотрел на Ингвара.

– А сейчас не теряю. Меня когда боевым заклятием удари-

ло, защита сработала и одновременно активизировалась аварийная система регенерации. Стандартная-то мозги не лечит, а эта вот справилась. Вы, кстати, в курсе, что этот придурок – огненный маг?

– В курсе. Очень сильный маг. Не пойму только, почему он ушел морем – огневики воды не любят.

– А как еще? Молнию оседлать?

– Скорее всего, на корабле был или водник, или маг воздуха, – предположил магистр. – Или оба вместе. Вот и ушли, сволочи. Сперли принцессу из-под носа и смылись. Я проверил. Из порта вышло утром не меньше пяти кораблей. На каком из них принцесса, сказать трудно. И не пойму, зачем она им? Ведь никакого политического веса она не имеет, да и его величество не слишком ее жалует, так что выкупа они не дождутся.

– Это неважно. Важнее то, что я хочу их найти и найти как можно быстрее.

– Зачем?

– А затем, что этот хмырь пытался меня убить, а я – человек самую малость, – тут Ингвар крайне неприятно ухмыльнулся, – совсем чуть-чуть мстительный. Ровно настолько, чтобы нарезать их мелкими ломтиками, на рагу.

– А принцесса?

– Да пускай живет. Мне до нее дела нет. Я, конечно, помню, как она кидалась в меня яблочными огрызками, но я в том состоянии, признаться, большего и не заслуживал. Плю-

нем и спишем на недостатки дворцового воспитания. Кстати, а за что ее король не любит?

– А он подозревает, что она не его дочь.

Неожиданно для себя маг рассказал и о том, что королева в отсутствии своего благоверного не была образцом добродетели, и о сплетнях, которые ходили при дворе, и еще о многом. Ингвар слушал внимательно, чуть заметно кивая головой. Потом маг внезапно замолчал и удивленно спросил:

– Что со мной?

– Заклинание харизмы. Я сейчас вызываю у вас симпатию, чувство абсолютного доверия и желание выговориться. Впрочем, раз вы это осознали, то заклинание перестает действовать – оно направлено только на ничего не подозревающего человека.

– Ну, вы и...

– Мерзавец, сволочь и подлец. Знаю, я никогда и не говорил, что я хороший. Да и вы мне ничего интересного не сказали, признаться. Так что замнем. Так вот, в продолжение темы – я намерен догнать их и грохнуть. Меня папа учил, что если тебя обидели всерьез, то мстить надо обязательно.

– А кто у нас папа? – поинтересовался маг.

– Поверьте, вам лучше не знать, – отмахнулся Ингвар. – Живее будете. Так что решим? Поможете их найти, или мне применить иные средства убеждения?

– Помог бы, мне самому они поперек горла, но не могу – они в море...

– Да в курсе я ваших проблем. Вон, вижу, и к обряду все приготовили... Но ведь можно воспользоваться и магией земли, дно океана – оно ведь тоже твердое.

– Я думал об этом. Но сверху – толща воды, она экранирует. Потребуется намного больше сил, чем есть у меня, даже если я опустошу все амулеты и воспользуюсь помощью коллег, которые сейчас в городе.

– Насколько больше?

– Не знаю. Раза в три, может, в пять – зависит от того, как далеко они ушли.

– Немало... Ладно, приступайте. Энергетическую подпитку я вам обеспечу. Думаю, справимся.

Сказать, что маг был заинтригован, значило ничего не сказать. Такие энергетические ресурсы далеко выходили за пределы возможностей любого гроссмейстера и соответствовали уровню среднего архимага, однако подумать ему не дали.

– Соглашайтесь, фер'Аттач, или как вас там, соглашайтесь. Я хочу разгрестись с вопросом быстренько и свалить отсюда куда подальше, а то папа хоть и уважает мою свободу, но за такое время он уже наверняка начал волноваться. А когда папа волнуется, у всех, кто не успел убежать, возникают проблемы. Если он начнет меня искать... В общем, я не завидую ни вам, ни вашему королевству. У меня нет времени – приступайте к работе, или я заставлю вас сделать это.

В ту же секунду голову мага пронзила боль. Короткая,

как молния, но поистине страшная, она моментально убедила его, что лучше подчиниться, и буквально через минуту принцесса, а точнее, ее местоположение в пространстве, была найдена. Аккуратно прицепив к кораблю, на котором она была, пространственный маячок, Ингвар улыбнулся магу.

– Ну вот и все, а ты боялась... А теперь последний вопрос: где мои вещи?

– Вас нашли в одной одежде, а корабль затонул на приличной глубине. Насколько я знаю, с него ничего не подняли.

– Не врешь, – констатировал Ингвар. – Хорошо. Спи. Утром ты проснешься бодрый, отдохнувший и ничего не помнящий об этой ночи.

Через минуту Ингвар вышел из апартаментов мага и аккуратно прикрыл за собой дверь. Хозяин жилища сладко посапывал на диване.

А в это время на другом конце континента открылся портал и невысокая, красивая женщина ступила на эту грешную землю. Землю, которую очень скоро ожидали серьезные потрясения.

Король Аллен Третий

Король Аллен Третий с отвращением окинул взглядом этот новый мир, точнее, ту его часть, что он мог видеть. Мир ему не нравился, хотя за свою долгую и трудную жизнь он успел посетить не одно королевство и насмотрелся всякого.

Но этот континент, легендарная родина человеческой расы, не нравился ему все равно. Мало того, что воняло здесь, как в уборной, так еще и какие-то придурки с железками в руках набросились на него, как только он вышел из портала. Конечно, нехорошо так о мертвых, но кем надо быть, чтобы с их скромными навыками решить напасть на незнакомого человека? Вон они эти придурки – висят себе на елочках. Одна нога здесь, другая там, а голова и вовсе в озере плавает. Словом, кишки разбросаны в творческом беспорядке...

Аллен обернулся и нашел наконец источник воня. Болото. А в болоте какая-то тварь, страхолюдная и мертвая, со свежевспоротым брюхом. Похоже, эти четверо напавших на него были как раз теми, кто это чучело завалил. Видать, за конкурента приняли. Болваны – если бы он захотел, то достал бы боевой амулет, которых по карманам целая куча, да и испепелил эту пакость вместе с охотниками, не напрягаясь.

В принципе, Аллена местные волновали мало – с его колоссальным опытом работы с населением (да-да, ведь города и деревни, которые имели с ним конфликт, кто-то когда-то населял) особых проблем с ними, хоть с магами, хоть с немагами, не предвиделось. Куда больше его волновали две проблемы.

Во-первых, он волновался за сына. Хотя и смешно волноваться за вполне взрослого человека, которого с детства сам же натаскивал и который, объективно говоря, в магии если не искуснее, то, во всяком случае, не слабее матери, да и на

мечях (ножах, шпагах и прочих убивательных железках) тебе мало уступает. Но все-таки сын есть сын. И, когда вернувшись из очередного вояжа, обнаруживаешь, что Ингвара опять нет на месте, поневоле начинаешь вспоминать, когда же видел его в последний раз. И оказывается, что почти полгода не видел, да и остальные столько же.

Это, конечно, ничего не значит – парень запросто мог отправиться в какую-нибудь поездку с друзьями-приятелями, он так как-то уже делал. Был нещадно порот, конечно, но мало ли, вдруг наука не пошла впрок. А может, и еще проще – нашел опять сговорчивую красотку и ушел в загул. Такое тоже случалось... Однако сын – это сын, и волнуешься в любом случае, так что будь любезен собраться, достать из тайника амулет, любимое детище придворного мага, открыть с его помощью портала и двигать следом за сорванцом, благо, куда идти, вопросов не возникает. Не зря еще, когда Ингвару было меньше месяца, Элтон наложил на него следящее заклинание.

Ну а во-вторых, Аллен очень не хотел, чтобы обо всем этом проведала жена. А то, пока она заперлась в своем замке и вместе с дочками опыты ставит, все замечательно и спокойно. Но если она узнает, психанет и сунется разбираться... Нет, Аллену, по большому счету, этот континент был безразличен, что целый, что выжженный до скального основания. Но ведь и сам он мог попасть под горячую руку, а получить лишний раз по шее ему совершенно не хотелось. Особенно с

учетом того, что если драгоценное чадо оцарапало пальчик, она его вообще прибьет и не посмотрит ни что муж, ни что король, ни что он тут вообще ни при чем. Просто за то, что вначале своими байками привил тягу к приключениям, а потом не уследил и тем самым толкнул на скользкую дорожку первопроходимца. Так что следовало поторопиться, хотя бы из чувства самосохранения. Э-эх, маленькие детки – маленькие бедки, а уж как вырастут – так вообще хоть вешайся.

Подняв с земли за длинные сальные волосы одну из оставшихся ему в качестве трофея голов, наиболее сохранившуюся, Аллен посетовал, что он не некромант. Тот бы уже через минуту и дорогу до ближайшего населенного пункта знал во всех подробностях, и особенности местного государственного устройства, товарно-денежного оборота, валютного курса, даже ругательства... Особенно ругательства! Словом, то, что знает любой среднестатистический обыватель этих мест плюс еще кое-какие мелочи, связанные с профессией убитого. Да уж, надо было хоть одного для разговора оставить. Теперь же оставалось только шагать, точнее, ехать по дороге – лошадь, к счастью, не сбежала. Стояла себе, обрывая художочную траву, и злобно прядала ушами.

Взгромоздившись в седло (эх, раздобыл ты, величество, на дворцовых-то харчах), Аллен не удержался от смешка. Все как тогда, много лет назад. Дорога под копытами коня, и никаких ограничений, кроме тех, что сам себе нарисует. И никакого этикета! Жаль только, нет друзей за спиной, но тут

уж карта неудачно легла, ничего не попишешь. Ладно, вперед! Пора начинать с местными знакомиться да добро причинять!

Поерзав немного в седле (а отросло брюшко-то, и впрямь отросло, ну ничего – сейчас побегаем в полевых условиях, оно и опадет), Аллен наконец уселся и вскоре уже ехал по едва приметной дорожке навстречу очередным приключениям, век бы их не видать...

Ирма

Ирма потеряла колено и поморщилась – колено болело. Надо же было так вляпаться...

Она перевела взгляд на разбойников. Тринадцать – число несчастливое, и пленные наглядно это доказывали, активно отжимаясь. Все тринадцать рыл. Второй час. Правда, вначале их было четырнадцать, но четырнадцатый лежал сейчас в кустах лицом вниз, и над ним уже начали жужжать мухи. А вот его подельникам так не повезло – связанные волей сильнейшего мага континента (не этого, правда, ну да какая разница), они послушно сложили оружие, выложили содержимое карманов, сняли кошельки, приняли упор лежа и – по-неслось!

А впрочем, сами виноваты – нечего было на женщину, одинокую и беззащитную, из кустов выскакивать. Ирма могла, конечно, предположить, что так они хотели выразить свое

восхищение ее неземной красотой, но... Она была красива, знала это, вот только сомневалась, что вокруг нее одни рыцари. Жизнь от наивности еще в детстве отучила, знаете ли.

Вообще, она не считала себя кровожадной. Даже этого, четырнадцатого, убивать бы не стала, если бы так не разлилась и испугалась одновременно. Она вообще была против убийств. Но когда ее испуганная лошадь, встав на дыбы, сбросила наездницу, а из кустов к ней вышли, нехорошо ухмыляясь, грязные, потные, мерзкие оборванцы, ее просто захлестнула волна бешенства, моментально заглушившего поднявшийся было страх в зародыше.

Первый, кто посмел протянуть к ней руку, умер сразу же – раньше, чем успел что-то сообразить. Ирма не была ни боевым магом, ни воительницей-амазонкой, ни просто здоровенной бабищей, способной ударом сковородки убить быка. Скорее, она производила впечатление обманчиво хрупкое и выглядела намного моложе своих лет. Сказывалась эльфийская кровь...

Зато она была архимагом и хорошо помнила уроки, которые получила от мужа (правда, тогда он еще мужем не был) в молодости. Тренировки, кстати, она до конца так и не забросила. Правда, сейчас это был скорее способ держать себя в форме, чем серьезная боевая подготовка, но чтобы не дать пропасть неплохо наработанным рефлексам, этого было достаточно. И рефлексy, надо сказать, не подвели. Разбойник получил удар шпагой точно в горло и еще хрипел и катался,

истекая кровью, по траве и высохшей, утоптанной до каменной твердости дороге, а его сотоварищей уже раскидало по кустам мощной волной чистой силы.

Ну а потом взять полуголушенных мужиков недалекого ума под контроль было совсем несложно, и заняло это от силы двадцать секунд. Уже потом Ирма сообразила, что проще было их убить, но в последнее время она увлеклась ментальной магией, вот и метнула в противников первое, что пришло ей в голову. Теперь разбойники отжимались и отжиматься будут, пока не умрут, даже если полопаются мышцы. Если, конечно, Ирма их не отпустит. Сейчас же она, не торопясь, считывала с их примитивных мозгов необходимую информацию. В отличие от Элтона, друга и наставника, который, как и положено целителю, всегда был выше условностей, она не жаловала некромантию – не потому, что у нее не получалось, а потому, что допрашивать мертвецов было противно.

Вообще, после этого нападения Ирма самокритично подумала, что муж все-таки в таких вещах разбирается несколько лучше нее – он бы, возникни у него блажь появиться здесь, наверняка протащил бы через портал полк своей личной гвардии или, как минимум, роту боевых магов. Она же сдуру оседлала любимую кобылу и рванула безо всякой подготовки – и вот закономерный результат. Нет, ну до чего же придурки! Увидели даму на лошади, одну в лесу, и решили напасть. И ведь ни у кого, это она теперь, после того, как по-

копалась в смердящем содержимом их голов, точно знала, не возникло даже мысли о том, что если дама не боится ехать по лесу одна – значит, она как минимум вооружена. Ну и хрен с ними, в принципе, будет им урок. Может, поумнеют, да не будут дураков плодить, вот только колено теперь болит...

Ирма, сняла заклинание, позволив обессиленным разбойникам распластаться на земле, встала, чуть прихрамывая, подошла к стоящей у кустов лошади. Коняшка все еще не успокоилась – всхрапывала и прядала ушами, однако беспрекословно позволила хозяйке взгромоздиться в седло и, получив несильный удар каблуками в бока, послушно двинулась по дороге. Ее наездница печально вздохнула.

Нет, вот ведь она попала! Единственный сын, можно сказать, надежда и опора – и пропал! Хорошо хоть след, пусть слабый и нечеткий, удалось взять. Но от этого не легче – как ни крути, а недосмотрела. Прошляпила со своей наукой, чтоб ее налево да об стену! Муж узнает – прибьет, сына он любит до безумия. Повезло еще, что заторопился куда-то, сорвался в какую-то срочную экспедицию и не успел узнать... Как только он уехал, Ирма быстро-быстро собралась и открыла портал сюда, на соседний континент. И конечно, поторопившись, очень многое в подготовке упустила.

Хорошо еще, хозяйство есть на кого оставить – пинками подняла Элтона, который в своей лаборатории дневал и ночевал, даже спал там же, притащив удобный диван. Не сам притащил, естественно, слугам скомандовал – но должны же

быть какие-то преимущества в положении особы, приближенной к трону? Вот с этого дивана Ирма его и сдернула. Позвала Ричарда. Тот прибыл через портал почти сразу, хорошо иметь жену, которая на них специализируется. Да и сама Селеста прибыла вместе с мужем. Ну и Лиина примчалась, куда же без нее. Словом, все старшее поколение их клана, разве что Эррхара не докричались, но тот наглухо завяз где-то в своих горах, где связь вообще затруднена.

Мужчины по своему обыкновению заохали, Ричард даже попытался настоять на том, чтобы поехать с ней, но она грозно прикрикнула на них – секретность для Ирмы была сейчас важнее. По официальной версии, она сидела в своей летней резиденции и опыты в лаборатории ставила да дочек в магии натаскивала. Ну а сама переместилась сюда...

Ирма снова вздохнула и, пнув еще раз каблуками лошадиные бока, чтобы шла быстрее, а не плелась как улитка, решительно двинулась вперед, навстречу приключениям. Век бы с ними не встречаться...

Ингвар

Ингвар мрачно смотрел перед собой. Морские путешествия он не любил, тем более в утлой лодчонке, но это был его единственный шанс быстро догнать беглецов. По воздуху не получится – полет над морем забирает у мага чересчур много сил, да и мишенью при этом он является отличной.

Можно было бы, конечно, украсть королевский фрегат или, на худой конец, какой-нибудь быстроходный клипер, поставив под контроль часть команды. В принципе, это было бы не очень сложно, мать в свое время учила его на совесть, но время, время...

Время действительно поджимало – Ингвар не знал, когда его начнут искать. Может, уже и начали, а значит, надо закончить дело как можно быстрее. Нет, конечно, можно ничего и не делать, спокойно вернуться домой – но тогда он сам перестанет себя уважать. Да и от отца все равно ничего не скроешь, рано или поздно правда выплывет наружу, и тогда... Ингвар представил себе его насмешливо-презрительный взгляд. Да, потерять уважение отца – худшего придумать невозможно. Даже если ничего не скажет, то все равно выводы сделает и, возможно, поставит на сыне крест. А Ингвар отца любил и очень, очень хотел быть его достоин.

А ведь отец – это живая легенда. И дома королевство держится в основном на нем. И, как и про всякую легенду, особенно живую, про отца рассказывают разное и не все его дела оценивают однозначно. Так, в принципе, и должно быть – любая личность такого... всеамериканского, наверное так будет правильнее всего сказать, масштаба, просто не может быть однозначной. Однако на одном сходятся все – отец никогда и никому не спускал оскорблений и ко всем, кто ухитрялся его оскорбить, относился убийственно. Правда, и на мелочи, надо отдать ему должное, не разменивался – оскор-

бить его было трудно, и за какой-нибудь удар по лицу ударивший обычно расплачивался всего лишь сломанной рукой. А еще, возможно, второй рукой, ногами, отбитыми почками и еще многими важными частями организма, однако это, в общем-то, мелочи — живыми они оставались.

Но направленный удар боевого заклинания, или заклятия, как его называют местные, трудно считать легким ветерком. Это — и обида, и оскорбление. Обида — что недооценили, приняли за что-то никчемное и беззащитное. Хотя, к слову, именно никчемным он на тот момент и был. Ну а оскорбление — это собственно попытка убить, причем ни за что. Хорошо хоть, что неудачная. С другой стороны, с такой защитой, как у него... Сам Торн ведь делал, а молодой оборотень в таких вещах разбирается.

Жаль, что все одноразовое, уже посаженное, дома придется накладывать по новой. Там, правда, защита не слишком впечатляла, но местным колдунишкам была совсем даже не по зубам. Им, впрочем, многое не по зубам — это же надо догадаться, разделить магию, которая по сути своей комплексна, аж на четыре базовых направления. Спору нет, так проще учиться, проще достичь результатов в чем-то одном, однако и плата за это велика — до конца жизни у местных магов перекос в одно направление, даже те, кто называют себя архимагами, из-за этого не достигают и четверти возможностей, которые он, Ингвар, имеет сейчас.

Итак, задача номер раз — догнать и отомстить. Задача но-

мер два – добраться до дому. Тогда можно отделаться мелким наказанием вроде порки. Ну, или, в худшем случае, отдаст его отец начальнику охраны, на перевоспитание. Погоняют тогда полгода по плацу, как минимум, ну да это не смертельно. Или вовсе к дядьке Ричарду зашлют, молотом помахать да лишнюю энергию вытрясти. Ричард же – человек с пониманием, в детстве, можно сказать, больше родителей с Ингваром нянчился, и отношение будет соответствующее. Нет, конечно, молотом и впрямь заставит намахаться до одури, но зато и чему-нибудь полезному научит. Так что этого бояться не стоит, а вот если отец узнает, что он был обязан отомстить и не отомстил...

С другой стороны, отомстить надо бы еще кое-кому. Ну, не то чтобы отомстить, но при случае припомнить. Элка, кошка рыжая, еще по шее получит – приключений ей, видите ли, захотелось. Хрен бы он сюда полез, нужен ему этот зачуханный континент, как корове седло. А она все «хочу в дикие места, да по морю...». Ну и что в результате? Переместились сюда, наняли какую-то посудину с пьяной командой и тупым капитаном... Хотел же он с собой отцовскую яхту приволочь или, на худой конец, нанять здесь что-то большое и надежное, так нет – ей романтику подавай. И что в результате? Сначала полдня за борт травила, потом эти придурки в шторм влетели. Хорошо, успел домой подругу переправить, жаль только, самому в портал прыгнуть времени уже не хватило. Теперь вот разбирайся с проблемами. А ведь еще не

восстановился до конца, чувствуется, силы пока далеко не те, что прежде. Нет, надо было тогда просто вокруг корабля силовой кокон ставить. Ну, снесло бы мачты – да и хрен с ними. Ладно, все мы задним умом крепки.

Вот теперь и приходилось срочно догонять смывшегося от праведного гнева мага-огневика, а заодно и его поделльников. А чтобы нагнать ушедших далеко вперед, нужна скорость. Скорость здесь может обеспечить только ветер. Правда, можно открыть портал, но куда? Для того чтобы открыть надежный портал, надо очень хорошо знать, куда ты прыгаешь. Ну, или быть профессионалом, как тетя Селеста. Хотя и для нее прыгать без точной привязки риск немалый. Можно, правда, воспользоваться каскадом, совершая прыжки в пределах видимости, миль на пять каждый, но это чересчур энергоемко. Не зря же местные почти не пользуются телепортацией. На надежный портал у них попросту не хватает сил, а каскад вообще жрет энергию ну просто как камин дрова. Не до конца придя в себя после травмы, да еще после вчерашнего расточительства с поисковым заклинанием, нечего и пытаться, один-два прыжка – и скиснешь.

Значит, ветер. Локальный такой ветерок. Для маленького паруса лодки можно создать хоть ураган, для фрегата же с его парусностью этого не получится. Мать сделала бы, не напрягаясь, а он вот не сумеет – тут ведь нужна или колоссальная сила, или немалое мастерство, опыт управления стихиями. Мастер Элтон может укротить тайфун, просто воздействуя

на ключевые точки, Ингвару же пришлось даже относительно слабый ветер контролировать полностью, и чем больше площадь потока – тем сложнее контроль. Нет, он в перспективе не слабее матери, но пока что в очень отдаленной перспективе, надо признать. А до опыта наставника вообще расти и расти. Следовательно, что? Следовательно, или мы ставим под контроль экипаж большого корабля и идем в погоню с относительно небольшой скоростью, или крадем лодку покрепче, чтобы корпус выдержал и в первую же минуту не развалился, а потом шуруем вдвое быстрее. В принципе, этим Ингвар сейчас и занимался, устремляясь в погоню, навстречу свершению праведной мести. Век бы с ней дела не иметь.

Магистр фер'Аттач

Веллен фер'Аттач, граф Тале, придворный маг короля Людовии, полный магистр земли проснулся в отвратительном настроении. Голова болела, подташнивало, мутный взгляд, окинувший комнату, зацепился за валяющиеся в углу четыре пустые бутылки из-под вина. Да какого вина? Местной бормотухи, похоже, от того и голова трещит.

Фер'Аттач с усилием сел на кровати. Сразу же закружилась голова, замутило, однако, как ни удивительно, тошноты не было, да и тазик, стоящий рядом, был пуст. Это было удивительно – обычно довольно слабый желудок мага не вы-

держивал и сливал все, что в нем было, однако сейчас задумываться над этим не было ни времени, ни желания. Времени было ровно столько, чтобы добежать до туалета, уютной будочки, пристроенной к покоям мага и соединенной с замковой канализацией, а желаний было только два – облегчить мочевой пузырь и смочить пересохшее горло.

Посидев положенное время в сортире и вознеся хвалу мудрым предкам короля, которые еще при строительстве замка, невзирая на расходы, поддались уговорам безвестного тогда (да и сейчас, в общем-то, тоже) гения и построили спроектированную им систему стоков для нечистот, которая в намного более древних и продвинутых государствах появилась на много лет позже, маг вошел в соседнюю, большую по размерам и не менее важную, будку. Там он вновь вознес хвалу мудрым строителям, которые, помимо прочего, соорудили в замке и водопровод, благо артезианские колодцы с избытком обеспечивали потребности замка в воде. А выйдя из душа, маг выпил огромную кружку крепчайшего чая, и жить стало совсем хорошо.

Правда, удивительным было то, что последствия похмелья прошли почти мгновенно, что было совсем нехарактерно, да и запаха перегара в воздухе не чувствовалось, но сейчас было не до того – надо было в срочном порядке проверить, все ли готово к обряду. Коллега водник мог прибыть в любой момент, и стыдно было бы тянуть с приготовлениями. Маг внимательно осмотрел рабочий стол и удовлетво-

ренно кивнул — все было на месте и лежало точно на своих местах и в требуемом количестве. Маг перевел взгляд на второй стол, на который обычно складывал ингредиенты «на всякий случай», и присвистнул: стол был пуст, ингредиентов на нем просто не было, зато было огромное пятно мерзко воняющей гари. Очень похоже, что ночью на нем проводили стандартный поисковый обряд, и откуда-то у мага возникла уверенность, что он получился. Спяну, что ли? Однако результатов маг вспомнить не мог, как ни напрягался, поэтому пришлось ему вновь заняться подготовкой к сегодняшнему мероприятию. Остаточная напряженность магического фона вокруг стола была настолько велика, что магу пришлось затратить минут пять на заклятие очищения. Это какие же силы надо было вложить в поиск, что грязи вокруг столько? Похоже, спяну прорезался глубоко зарытый талант...

Маг вздохнул, но развить мысль ему не дали.

— Приветствую, коллега, — на пороге, улыбаясь, стоял магистр Ланс, водник из соседнего города, с которым у фер'Аттача сложились вполне приятельские отношения. Хотя Ланс не был дворянином, да вдобавок был года на два младше фер'Аттача по возрасту и, соответственно, позже закончил Академию, его легкий нрав и непробиваемый оптимизм располагали к нему людей. Так что приятелей у водника было море.

Между тем Ланс внимательно посмотрел на стол, потом увидел бутылки в углу (проклятие, забыл убрать!), и его бро-

ви удивленно поползли вверх. Потом он уважительно кивнул.

— Я вижу, коллега, вы времени даром не теряли. Как, способны работать?

— Разумеется, никаких проблем...

Ланс посмотрел на фер'Аттача с еще большим уважением.

— Ну что же, тогда не будем терять время зря. Приступим, пожалуй.

И два мага, надев чистые, хотя и испещренные несмываемо въевшимися пятнами от реактивов лабораторные халаты, склонились над столом.

Два часа спустя усталые, но довольные результатом магии во главе отряда королевской гвардии галопом мчались по улицам города в порт. Там их ждал фрегат «Меч Господа», самый быстроходный корабль королевского флота, на борту которого находились сразу два мага-воздушника. В их задачу входило обеспечить попутный ветер, который доставит фрегат и его пассажиров к месту, где находится принцесса. Век бы ее не видеть.

Торн

— Ты все-таки идешь?

— Да. Прости, я не могу иначе.

— Я знаю. Поэтому прошу только: вернись живой.

Торн рывком затянул ремень. Раньше он затягивался на

одну дырку больше и без усилий... Ну и ладно. Вздыхнул, подошел к Кире, провел рукой по ее щеке. Та вымученно улыбнулась, потерлась о его ладонь, будто котенок, а потом внезапно обняла его, прижалась:

– Иди. И не оглядывайся. Все будет хорошо, я тебя дождусь... Что бы ни случилось...

Торн заставил себя оторваться от нее, сделал шаг назад. Кира стояла, по-прежнему очень красивая, хотя и сильно осунувшаяся. Что поделаешь, беременность у вампирш, пускай даже полукровок, протекает тяжело. Демоны, успеть бы вернуться, до того как придет срок. Надо было отправить ее в столицу, под присмотр Элтона, но Кира все еще опасается остальных членов клана, и ее можно понять. Ладно, в конце концов, если станет уж совсем плохо, амулет, способный вызывать помощь, он ей оставил.

Снаружи падал снег. Огромными мягкими хлопьями, невесомый, убаюкивающий. В такую погоду хорошо сидеть у камина, завернувшись в плед, пить подогретое вино, а не нестись сломя голову невесть куда. Но он и впрямь не смог отказать, члены клана всегда горой стоят друг за дружку, в этом их сила. Вздыхнув, Торн сделал шаг вперед и, когда дверь тяжело, но мягко бухнула за спиной, закрываясь, все же не выдержал и обернулся.

Дом. Тот самый, в дверь которого постучалась когда-то... Жена? Ну, формально нет, но по факту – какая разница, как это называть? Главное суть. Сейчас она остается в нем одна,

наверное, впервые с момента их знакомства. Не считать же за расставание его отлучки в ближайшую деревню на день-два. Остается надеяться, что крепкие стены дома и наложенная магическая защита уберегут Киру и их будущего ребенка от хамства, направленного извне. Эх, как не хочется уходить...

Привычным движением проверив напоследок снаряжение, Торн решительно зашагал вперед, туда, где возле деревьев нетерпеливо переминалась с ноги на ногу Элионора. Мерзнет, это заметно, но шапку не одевает, форсит. Рыжие волосы распущены, шелковистым водопадом опускаются ниже плеч. Взять бы ее за эти самые космы да хорошенько надрать длинные – в мать – уши. Но – потом, все потом, сейчас есть дела и поважнее.

– Готова? – чуть грубее, чем следовало разговаривать с женщиной (хотя какая Элка еще женщина, так, сопля с ветром в голове, но все же), спросил Торн.

– Ага, – Элка закивала головой так, что волосы ее взлетели широкой волной.

– Ну, так открывай ворота, чего стоишь?

Ну вот, любо-дорого смотреть. Торну эта магия не давалась, несмотря на весь опыт, а девчонка справилась играючи. Неудивительно, кстати, все же мать ее, Лиина, маг не из слабых. Ничего выдающегося, конечно, но и не низший ранг. Да и эльфийская кровь что-то значит. Отец же... Ну, архимаг Элтон тоже не из сильнейших, но все равно титулом этим не только своему положению при дворе обязан. Плюс настав-

ник он такой, что позавидовать можно. Неудивительно, что дочурка в магии хороша. Что ей какой-то там портал...

А отдача есть... Голова неприятно заболела и закружилась – привычная реакция на чужую магию. Не такая сильная, как обычно, Элка ухитрялась колдовать очень мягко, но все равно удовольствие ниже среднего. Впрочем, несколько секунд можно и потерпеть. Он привык терпеть.

По ту сторону портала было лето. Лето, море, пляж. То единственное место, которое запомнила Элка и где с большой долей вероятности никого не было. Ну, по ее словам, не так уж далеко от него они с приятелем тогда успели отойти. Торн шагнул первым, осмотрелся, махнул рукой: выходи, мол. Девушка шагнула следом, и портал за ее спиной тут же закрылся, вызвав новый приступ головной боли.

Песок под ногами был сухой и белый-белый. Торн давненько на таком не валялся, а жаль. Впрочем, и сейчас он здесь был по делу, так что удовольствие осталось лишь мечтой.

– Разоблачайся...

Сам Торн был одет достаточно легко – знал, куда шел. Да и, несмотря на летний день, жарко не было – ветер с моря дул довольно холодный. Но то он, привычный ко всему воин, маг и вообще оборотень. Спутница же его в своей беличьей шубке моментально спеклась и потому команду выполнила незамедлительно. Еще и сапоги скинула, явно намереваясь часть пути проделать босиком. Ну, ее дело. Взлетели на

миг волосы, открывая все те же забавные ушки, и Торн едва удержался от вздоха. Не будь этой эльфийской приметы...

Да, если бы не эти уши, она была бы очень похожа на Алисию. Почти копия, вот ведь гримаса судьбы. Хоть начиная с переселения душ верить. И это – еще одна причина, по которой Торн не смог ей отказать. И глупо думать, что Кира этого не заметила или не поняла. И наверняка этим он ее обидел, совершенно незаслуженно, пускай она ему этого и не показала. Демоны, ну почему прошлое никак не оставит его в покое!

– Готова?

– Ага... Слушай, а мы справимся?

– Должны. Иначе грош нам всем цена. Но угораздило же тебя...

Элка потупилась. В самом деле, угораздило. Рвануть с другом детства поразвлекаться... Не, это нормально, в таком возрасте все мы не прочь погулять. Тем более, маги, да добавок практически неограниченные в средствах. Мир посмотреть решили, привыкли, что все им с рук сходит. Вот и напоролись.

Хорошо еще, Ингвар головы не потерял, успел мелкую спасти. Только вот телепортировать ее через самое сердце шторма оказалось задачей не по его молочным зубам, сколь бы сильными ни были челюсти. Домой-то отправил, только получилось так, что с координатами не рассчитал. И добро бы с пространственными, так нет же. Вышвырнул-то он Элку

точно, но оказалось, что из портала она вышла через полгода после того, как вошла.

Торн, признаться, и не поверил даже. Подобное теоретики от магии считали возможным с вероятностью один к миллиону, не меньше, но вот свезло пацану. А главное, отсутствия вздорной (это сейчас она тихая, потому как напугана, а так – о-го-го) девицы никто не заметил. Ибо во дворце вечно загруженные делами родители посчитали, что она засела грызть гранит науки в загородной резиденции, до которой пиликать и пиликать, а там соответственно решили, что отправилась хозяйка во дворец. А она, вместо того, чтобы признаться, кинулась к Торну, которого и знала-то, откровенно говоря, едва-едва. Познакомились два года назад, после того, как Торна официально представили членам клана.

Надо было, конечно, отправиться с ней во дворец и там решить вопрос, но... Но жалко ее стало, чего уж там. И вот теперь придется разгребать все самому. Демоны бы побрали инстинкты оборотней, требующие оказать помощь женщине...

– Ладно, пошли, нам нужно раздобыть лодку, а лучше корабль, – буркнул Торн, забирая у спутницы одежду и упаковывая ее в заплечный мешок. Тот сразу раздулся, хотя весу в нем было чуть. – Показывай дорогу, ты эти места хоть немного знаешь.

Элионора кивнула и не очень уверенно махнула рукой, обозначая направление. И они двинулись по пляжу, глубоко-

ко увязая в мягком песке, навстречу очередному приключению. Век бы его не видеть!

Элтон

– Ты куда нас забросил, а, маг-недоделок?

– Ричард, заткнись, без тебя тошно...

Ричард, Элтон и зло, но хотя бы молча сопящая под нос Селеста шли по болоту, в которое их выбросил открытый Элтоном портал. Точнее, они в болото попадать совсем даже не хотели, но так уж получилось. В конце концов, пускай одна маг, а второй архимаг, но открывать портал незнамо куда, по одним координатам... И расстояние, вдобавок, такое, что страшно становится. Да уже то, что они смогли из него выйти целыми, уже показатель мастерства. Чуть-чуть напутали в векторах – и выпали в четверти дневного перехода севернее, в центре большого и довольно топкого болота. Вообще, зря они так поступили – надо было настоять на том, чтобы отправиться с Ирмой, но она, зараза, никого и слушать не захотела. Пришлось прыгнуть за ней, взяв след ее портала, но вот промахнулись. Хорошо хоть Лиина, женщина домашняя и в походы не рвущаяся, согласилась остаться на хозяйстве, поотдуться за всех. Теперь вот надо было догнать королеву (Элтон взял пеленг довольно уверенно) и идти за ней, страхуя, но на глаза не попадаясь. Вообще, задолбала уже она своей простотой. Век бы ее не видеть.

Аллен

«М-дя, похоже, в песочницу вошла тяжелая кавалерия», – с тоской подумал Аллен, оглядывая зал. В очередной раз он выругал себя за собственную дурость. Нет, ну какого демона он не взял с собой заводную лошадь? Портал устойчивый, хоть табун гони... Расслабился ты, твое величество, привык, что о такого рода мелочах думают за тебя, забыл, каково оно в автономном походе, когда с одной стороны лишь ты сам, ну и, возможно, пара друзей – не слуг, а именно друзей – за спиной, а против тебя весь мир. Ну, вот и результат, на мелочи попался...

Эта хренова лошадь ухитрилась найти проблемы едва не на ровном месте. Ну, на ровном – это он загнул, конечно, однако шарахнуться от причудливо искореженного пня, рухнуть в овраг, едва не придавив чудом успевшего соскочить седока, и свернуть шею надо еще ухитриться. Пришлось навьючивать груз на спину и почти три часа добираться до ближайшего городка собственными ногами. Ну что, ты решил похудеть? Вперед, есть отличная возможность...

Ну, отвык ходить, конечно. Пришел, ноги как ватные... Хорошо, языкового барьера не наблюдалось, речь Аллена местные понимали. Отличия были, конечно, но он сошел за иностранца, не вызвав подозрений, лишь вялый интерес. Взятых с собой денег хватило на лошадь, и еще остались.

Непривычная для местных чеканка – ну да золото везде золото. Чтобы не вызвать подозрений, он взял, конечно, не самую лучшую кобылу, но ничего, сойдет. Потом зашел в трактир поесть, только-только покончил с великолепным местным борщом, принялся за мясо с маринованными грибами – и тут вваливаются эти, с позволения сказать, представители власти и начинают права качать.

Ищут они, оказывается, каких-то ренегатов и притом магов сильных. А сюда прибыли ловить какого-то мага, который непонятное колдовство учинил. Но мощное, зараза...

Оно понятно, от портала, которым Аллен сюда попал, магический фон аж загудел. На фоне местных чародеев, по данным разведки, не способных ни на что по-настоящему серьезное, это должно быть слышно далеко. Здесь, как в свое время клятвенно заверили Аллена, колдовали много и бездарно – как-то странно, вообще. Когда какой-то процесс, неважно, магия или технология, проникает во все сферы жизни, он обычно невероятно быстро развивается. Однако на этом материке, хотя колдовали по поводу и без повода, развития не было, в результате чего в магическом поле стоял сплошной треск помех. С одной стороны, это было неплохо, когда одному магу надо скрыться от другого, зато мощные заклинания видны на таком фоне издалека. Выводы? Да простые выводы. Без нужды амулеты – а они у Аллена при себе имелись весьма мощные – не применять, не то, как мухи на мед, слетится всякая шваль. Нельзя сказать, что они

очень уж страшны, но под ногами путаться будут. Хотя... если вот эти олухи, что сейчас пытаются проводить расследование, характерные образчики, то с десятком таких он, Аллен, справится, не вспотев, даже без магии. А если набежит сотня? Можно и с ними повоевать, конечно, но это уже сложнее, проблемы будут. Придется тихариться.

А тут еще одна проблемка. Амулет, исправно указывающий направление к сыну, только этим и мог заниматься. На значительном расстоянии он банально не давал приемлемой точности, и уж тем более не имел даже намека на привязку к местным картам с их горами, городами и дорожной сетью. Впрочем, не страшно: общее направление дает – и ладно, а когда будем поближе, то и точность повысится...

Аллен, задумавшись, не сразу понял причину образовавшегося вдруг дискомфорта. А когда поднял глаза, то обнаружил у себя перед носом чей-то грязный палец. Чисто рефлекторно перехватил и с треском сломал...

Палец принадлежал, оказывается, командиру тех самых вроде как сыщиков. И теперь он с воплем тряс рукой, а его подчиненные смотрели на Аллена выпученными от удивления глазами – похоже, руку на них давно никто поднять не рисковал. Заезжий король философски пожал плечами: он не любил, когда в него пальцами тычут, и считал, что отреагировал адекватно. Однако же похоже было на то, что теперь придется драться.

Первый удар мечом, нанесенный откуда-то сбоку, Аллен

заметил вовремя. Чуть отклонился, пропуская мимо себя клинок, перехватил держащую меч руку за запястье и, крутанувшись всем телом, вывихнул противнику локтевой сустав. В результате второй противник остался лежать, слегка покалеченный, но живой и без опасности для жизни, а победитель обзавелся длинным мечом скверной стали и еще более сквернойковки.

Мгновенно оценив ситуацию, пятеро с мечами, выйдя наконец из ступора, уже двинулись к нему, шестой, очевидно, маг, творит руками непонятные пассы – Аллен счел за лучшее покинуть стратегически невыгодную позицию в углу зала. Там, конечно, со спины не обойдут, но и развернуться, особенно в узком пространстве, ограниченном двумя стенами и столом, довольно проблематично, а уж уклониться от магического удара – ну вообще...

Прыжком вскочив на стол (э-эх, прощайте, маринованные грибочки – только под сапогами хрустнули, бедные), он тут же подпрыгнул вновь, пропуская под ногами синеватую змею разряда – похоже было, что его попытались ударить чем-то вроде молнии. Ого! Еще одна, на сей раз мимо цели... Стреляет пацан быстро, но неточно – видать, нервничает. В принципе, можно уже с полным моральным правом воспользоваться боевым амулетом, но светиться пока не надо, нет... Тем более, что природную защиту малочувствительного Аллена вкупе с защитными амулетами этой ерундой пробить вряд ли удастся. Хотя и рисковать не стоит, да.

Прыжок, пережат, снова прыжок, уклоняясь от очередного разряда... Ух ты, какой шустрый! А если вот так – оттолкнуться ногой от стены? О-па, второй ногой почти точно в висок. Лети, парнишка, под стол и полежи там, пока твоих приятелей урабатывать будем.

Аллен прыжком, скорее эффектно, чем эффективно, но местных все равно впечатлило, вскочил на ноги (не удержался-таки, когда мага вырубал) и закрутил трофейным мечом восьмерки, перебрасывая его из руки в руку, меняя хват с прямого на обратный. Опять же, скорее эффектно, чем эффективно, но заставляет противников затормозить и задуматься о бренности жизни. Не прекращая работы на публику, воспользовался мгновенной паузой, перехватил с ближайшего стола невесть как устоявшую на нем во время его кульбитов здоровенную бутылку из толстостенного мутного стекла и метнул в ближайшего противника. Как это ни удивительно, попал – зеленоватый снаряд, до половины наполненный местным самогоном весьма пристойного, надо сказать, качества, съездил послужившему мишенью воину точно промеж глаз. Тот свел глаза на переносице и тихо стек по стеночке, а бутылка, как ни странно, уцелев (а хорошее стекло делают местные стеклодувы) отлетела к стене.

Вот теперь нападающих проняло по-настоящему. Нет, ну, в самом деле: только что их было восемь, среди них один маг, а сейчас их осталось четверо (начальник не в счет, со сло-манным пальцем возится, и его все остальное не слишком за-

ботит), зато их противник свеж, полон сил и готов к бою. За-
всегда и трактира, вжавшиеся в начале схватки в стены, те-
перь уже не то чтобы не бояться, но с интересом смотрят, что
же будет дальше. Уже и ставки делают, гады, причем явно
не в пользу сыскарей, а некоторые даже подбадривают воз-
мутителя спокойствия – что поделать, полицейских нигде не
любят, хотя, случись что, бегут к ним за помощью.

Однако великолепная четверка, переглянувшись, двину-
лась все-таки вперед – чувство долга перевесило, похоже,
страх. Жаль таких, они ведь просто делают свою работу, при-
чем делают честно. Аллен вздохнул про себя: таких людей
он уважал и убивать их ему не хотелось. Однако все, похоже,
шло именно к смертоубийству – его грамотно окружали, не
суется и не мешая друг другу. Аллен скользящим кошачьим
шагом переместился, мешая им это сделать, потом сместил-
ся еще раз и оказался рядом с поверженным бутылкой геро-
ем. Меч тот, к счастью, падая выпустил из руки и, опять же
к счастью, тот не улетел далеко, а лежал себе спокойненько
рядом.

Аллен улыбнулся и внезапно поддел меч сапогом. Клинок
рыбкой взлетел в воздух и упал обратно, рукоятью прямо в
подставленную ладонь – ловкость рук, ног и никакой магии.
Крутанул клинком, привыкая к балансу – неплохо, во вся-
ком случае, лучше, чем у первого. Вновь улыбнувшись, он не
торопясь двинулся навстречу противникам, теперь уже сам
сокращая дистанцию.

Раз, два, три... Сталь зазвенела о сталь. Противники попытались, вновь попытались взять в кольцо. Один тут же взвыл – потерял бдительность, и Аллен сумел рывком сократить дистанцию и врезать ему крестовиной в зубы. Пока получивший свое то зажимал изуродованное лицо, то сплевывал кровь и крошево из зубов (а интересно, каковы в этих местах зуболечебные целители), Аллен опять разорвал дистанцию. Ухмыльнулся во весь рот – похоже, его противники перешли из стадии «насторожены» в стадию «напуганы». Ну да, для них он выглядит мастером клинка, причем обоеруким мастером, что намного страшнее. Здесь таких называют «Лай-ди», в переводе со старого, уже почти вымершего языка – «великий меч». Все правильно, такому воину все они – паштет на завтрак. И то, что Аллен до сих пор никого не убил, воспринимается забавой кота, играющего с мышками. Правда, на самом деле он не забавлялся, не имел такой привычки, но они-то этого не знали...

Аллен вновь улыбнулся – теперь он знал, что делать. Резко крутанул мечами, от чего они запели-загудели и стали на миг напоминать полупрозрачный вихрь, и рывкнул:

– Вы на кого хвост подняли, сявки?

И дальше с перебором, в пять этажей, хороший словарный запас, особенно в части ругани, еще никому не мешал, вот и сейчас пригодился. Получилось впечатляюще – сыскари аж присели.

– Я спрашиваю, на кого пасть раззявили? Вы что, вконец

оборзели? Кто такие, уроды?

– Это господа из... – вякнул, было, кто-то из угла.

– Молчать, баклан! Не с тобой базар, – и, уже остывая (хотя, на самом деле, его душил хохот, который он с трудом сдерживал, не давая ему вылезти наружу и обгадить всю малину), чуть спокойнее спросил: – Так кто вы такие, дурики?

Несколько секунд его противники переминались с ноги на ногу, потом один из них, очевидно, старший и по возрасту, и по чинам, выдал:

– Особая группа Тайной канцелярии. Сопровождаем мага к месту магического возмущения для расследования причин. Вернее, – тут он бросил взгляд на сиротливо торчащие из-под стола ноги мага, – сопровождали.

– Так какого хрена вы ко мне привязались? Шли бы своей дорогой, идиоты.

– Мы при исполнении...

– Я вам всем сейчас исполнения ваши в ж... засуну и там пять раз проверну. Вы что, придурки, не знаете, на кого наехали? Я – граф Челлави. А ты что за хрен с горы? Обзовись.

Вот теперь Аллен буквально ощутил, как в мозгах его собеседника заворочались, входя в зацепление и со скрежетом проворачиваясь, несмазанные шестеренки. Для сыскарей все сразу становилось на свои места. Услышав имя и титул (и то и другое только что выдуманные, кстати), они моментально сделали вывод: нарвались на путешествующего дворянина. Не местного причем, а откуда-то из-за границы, своих-то

они хотя бы по именам, но всех знают – по долгу службы, так сказать. Да и одет странно, местные так не одеваются, и название их организации никакого впечатления не произвело. А ведь не мог не догадаться, что за контора – значит, уверен, что связываться с ним себе дороже. Видать, не последняя лягушка в забугорном болоте.

А дальше все просто – наехал их командир на дворянина (а что, приказ есть приказ, положено всех подозрительных проверять), а тот из дворянского гонора поступил так, как обязывает воспитание. И владение мечом понятно – лайди встречаются в основном как раз в дворянской среде. Во, влипли-то! Теперь или он их на куски порежет и отвечать не будет – как же, дворянин, белая кость, голубая кровь, привилегии, за простолюдина, даже при исполнении, с него и спрашивать не будут, или просто начальству настучит. Вкупе с проигранным боем и проваленным заданием – как минимум конец карьере, а может, и еще что похуже.

Подождав, пока его собеседники придут к нужным ему выводам, Аллен небрежно махнул рукой и плюхнулся на лавку.

– Что за задание-то у вас было? – спросил он будничным голосом.

– Нам запрещено...

– Да брось ты. И не стой столбом, садись. А вы двое помогите вашим приятелям. К целителю их оттащите, что ли. Вон, припашите тех лбов, что в углах жмутся, и займитесь.

Пока молодежь с помощью недовольных, но не смеющих послушаться селян выносила и выводила пострадавших (командир со своим пальцем попытался, было, остаться, но Аллен так на него цыкнул, что тот выбежал из трактира бегом), неместный король аккуратно набулькал себе и своему недавнему противнику в кружки некрепкой местной настойки и с усмешкой произнес:

– Запрещено говоришь, служивый? Давай-ка тогда так: я говорю, а ты или кивай, или головой мотай. Годится?

Сыскарь подумал несколько секунд, потом согласно кивнул – видимо, решил, что хуже уже не будет. Аллен ободряюще улыбнулся и хлопнул его по плечу:

– Да не трясись ты так. Ты же смелый человек. Смелый-смелый, трусы от меня просто разбежались бы. У вас спецгруппа. Один маг – тот, который молниями швырялся. Командир ваш, наверное, тоже маг, хоть и слабенький – должен же кто-то за этим стрелком присматривать. Обошлись бы, наверное, без приданного мага, во всяком случае, постарались бы, но у командира вашего силенок маловато. Вы же провинциальная группа, соответственно финансирование и обеспечение, в том числе толковыми людьми, тоже провинциальное. Я на вас поглядел, в основном молодежь да ветераны, которым на покой пора, – с такими много не навоюешь. Вот и пришлось гражданского специалиста привлекать за немалую денежку. Так? Очень хорошо. Вы пошли, чтобы найти того, кто здесь заклятие накладывал зверски сильное.

Да не дергайся ты – я чуть-чуть колдовать умею, почувствовал... Зря вы едете – видел я этого мага, чтоб его, удода, на-лево да об стенку.

Сыскарь аж привстал – как хорошая гончая, готовая броситься на свою жертву, открыл было рот... Аллен усмехнулся:

– Сядь. Сядь, я сказал! И рот закрой. Лучше держать рот закрытым и создавать впечатление, что вы глупы, чем открыть его и снять все сомнения. Тебя что, не учила мама в детстве? Так еще не поздно – сниму ремень да выпорю. Кирдык твоему колдуну. Встретились мы на узкой тропинке, и я, как видишь, остался жив.

С улыбкой глядя на изумленное лицо сыскаря, Аллен, еле сдерживая смех, лениво добавил:

– Тело вы вряд ли найдете – он, гад, в меня чем-то сильным долбанул. Ну и я его, признаться, тоже. По роже кулаком. В общем, в болоте он утоп – не было у меня желания его вытаскивать. А заодно там же какую-то тварь прибил, она еще утонуть не должна была. Хочешь – смотайся, забери. Предъявишь начальству как доказательство проделанной работы.

Сыскарь с недоверием смотрел на Аллена. Маг ободряюще улыбнулся.

– Забирай. Мне это не нужно, я и так богат, а ты вроде неплохой мужик. Глядишь – повышение получишь. Подумай сам – твой шеф едва не завалил дело, а ты в одиночку угро-

бил мага большой силы и прихватил трофей. Ну, остальное сам додумаешь.

Судя по всему, голова у сыскаря была не только для того, чтобы ею есть. Мозги у него работали быстро и качественно – трудно сказать, поверил он собеседнику или нет, но, после того как маг нарисовал ему детальный план, он в одиночку унесся за трофеем. А Аллен поехал себе дальше – сейчас всем будет не до него, потому как лавры делить предстоит...

Ирма

– И все-таки я настаиваю, чтобы дама воспользовалась моим гостеприимством. Шатер хозяина каравана все равно удобнее ночевки под открытым небом...

Ирма мысленно плюнула. Нет, это надо же – местный караван-баши уже целый час настаивает, и аргументы его ходят уже по третьему кругу. Неужели эта толстая свинья действительно считает себя неотразимым сердцеедом? Ишь как лыбится, рожа сальная. Только что слюнки не пускает, идиот. Жаль все-таки, что нет рядом мужа. Во-первых, не потребовалось бы к каравану пристраиваться, во-вторых, ни одна скотина приставать бы не посмела, в-третьих, он бы сам, если бы захотел под крышей ночевать, этого караванщика из шатра вытряс. Боже, ну почему женщинам всегда приходится доказывать, что они – не только постельные игрушки?

Вообще, примкнуть к каравану оказалось совсем не такой

хорошей идеей, как показалось вначале. Вчера, правда, когда она поздно вечером добралась до постоянного двора, усталая, голодная и с болящей задницей (отвыкла, отвыкла ты, королева, сутками трястись в седле и готовить на костре — то, что нормально для побродяжки, совсем не к лицу главе государства), то, уплетая поданный ужин, она чувствовала себя на седьмом небе. Поразительно, как мало надо человеку для счастья. Всего-то иногда и достаточно деревянной скамейки вместо седла, простой, но сытной крестьянской еды... Свиные ребрышки, жаренные с луком, да тушеная капуста и кружка вполне приличного пива... А потом деревянная ванна с горячей водой и кровать, застеленная чистыми простынями! Пожалуй, Ирма не чувствовала себя такой свободной уже давно, с того самого момента, как ей на голову опустилась корона и всей тяжестью придавила ее к земле. Хорошо хоть основное муж тащил, друзья были, на которых можно положиться... А сейчас все это осталось где-то там, далеко-далеко, а впереди была цель, по дороге к которой ожидался простор и приключения!

Увы, наутро жизнь уже не казалась столь замечательной. Тело, отвыкшее от физических нагрузок, болело так, будто из него вытащили все кости. Живот, привыкший к творениям дворцовых кулинаров, возмущенно бурчал. Вдобавок поднявшийся ветерок приносил через открытое окно в комнату запах расположенного неподалеку скотного двора. Словом, пропало очарование.

Но когда она лениво ковырялась в тарелке, через силу впихивая в себя завтрак (а как же – попробуй, проснись, если привыкла к утреннему кофе, крепчайшему и обжигающе горячему, с толикой коньяка), который в подметки не годился ее обычному бутерброду с икрой, на котором слой икры был толще слоя хлеба, и легкому, воздушному круассану на десерт, в дом забежал мальчишка-посыльный. Выработанная еще в голодном детстве привычка Ирмы следить за окружающей обстановкой и прислушиваться к разговорам в очередной раз сослужила ей добрую службу. Из сказанного посыльным она поняла, что сегодня, вот буквально совсем скоро, из села выйдет в путь остановившийся здесь на ночевку караван. Не то чтобы ей очень нужен был этот караван, она вообще предпочла бы ехать одна, но... Но встреча с разбойниками малость поколебала ее уверенность в себе. Конечно, тогда она справилось, однако это не было гарантией того, что так будет и дальше. В конце концов, любого, даже самого крутого мага можно застать врасплох или взять измором. Путешествовать с караваном, под надежной охраной, казалось намного более безопасным, а денег для покупки места в караване у нее было более чем достаточно. Разбойнички расщедрились – ну, в самом-то деле, зачем этим придуркам, что живым, что покойным, деньги?

М-да... Тогда это действительно казалось хорошей идеей, и она не обратила внимание на сальные взгляды караван-баши. Точнее, она и не могла воспринять их на свой счет –

ведь она была КОРОЛЕВА! Однако уже днем не замечать назойливого внимания хозяина каравана стало довольно затруднительно, хотя к решительным действиям он пока что не приступал. Видать, не хотелось ему делать это на виду у многочисленных путешественников, ехавших с караваном, да и сам караван требовал постоянного присмотра. А каким бы неприятным человеком ни был караван-баши, дело свое он знал отменно и караван шел в полном порядке. Но, едва они остановились на ночлег, он приступил к решительному штурму. Дурашка, он не знал, с кем связался. Чем замахиваться на явно недоступное, брал бы по себе. С караваном тащилось немалое количество попутчиков, среди которых попадались и женские физиономии вполне, кстати, товарного вида. Так сказать, готовые к употреблению. Вон, например, у соседнего костра устраивается на ночлег смазливая толстушка-хохотушка. Ирма краем уха слышала ее разговор с подругой – эта самая толстушка (да и ее подруга тоже) была бы с караван-баши ночку провести совсем даже не против. Тем более, габаритами она ему вполне подходит, корова...

Ирма на несколько секунд задумалась и кивнула. Действительно, ночь под открытым небом, у костра – не самое лучшее времяпровождение. Можно, конечно, наколдовать себе магический купол с постоянной температурой. Все так, однако она еще вчера поняла – на этом материке с его недоделанной магией ее заклинания светятся, как прожектор в ночи. Когда она разделалась с разбойниками (если честно,

финал она не досмотрела – там, может, они еще неделю по кустам без сил будут, ждать их, что ли?), то очень скоро ей навстречу промчалась кавалькада всадников, стремящихся узнать, кто там колдует с такой силой. На нее, правда, внимания не обратили – магия здесь считалась исключительно мужским делом. Ну и хрен с ними, с их мужским гонором – ей же лучше. Однако же, если она и дальше хотела сохранять инкогнито, необходимо было строго дозировать свои магические усилия. Если по чуть-чуть – можно, но насколько будет выделяться купол? Это ведь отнюдь не короткое и слабое действо, которыми увлекаются местные. Придется, наверное, принять любезное приглашение. Хе-хе...

Ирма лучезарно улыбнулась и благосклонно кивнула:

– Я готова принять ваше любезное приглашение, Диллан.

Показывайте, где там ваше пристанище.

Шатер караван-баши (так она про себя называла Диллана, как его должность тут называются по-местному, Ирма даже выяснить не удосужилась – ей было, по большому счету, плевать) располагался на другом конце большой лесной поляны, занятой караваном под стоянку. Точнее, это сама Ирма первоначально устроилась на ночевку подальше, ночевать под открытым небом она не боялась, благо вечер был сухой и теплый. Сказывались похождения бурной юности и не менее бурной молодости, хотя и сейчас больше двадцати пяти ей никто не давал – преимущества профессии мага в некоторых случаях неоспоримы. Это местные не знают, как можно про-

жить столько лет и не постареть. Ну, это их проблемы, хотя Ирма не могла понять, что ей кажется странным в местной магии.

Поляна была изрядно загажена конским, ослиным и верблюжьим навозом, было немало следов от старых кострищ, в углу высилась здоровенная поленница дров – похоже, на ночевку здесь устраивались не в первый раз и, возможно, не только этот караван. А что, место удобное, да и за койку на постоялом дворе платить не надо, а купцы во всех мирах бережливы. Единственно, что бесило Ирму, так это стойкий запах нужника, стоящий ближе к краям поляны и подтверждающий, что поляной пользуются многие – путники с одного каравана, да еще и за один вечер, так не нагадят, хотя в этом деле людям, конечно, нет равных. Вообще, Ирму всегда поражало, насколько по-свински ведут себя люди. Ну разве так сложно выкопать в стороне яму да будочку поставить? Нет, где спим – там и гадим...

Повозки были расставлены там и сям, без строгого порядка – места здесь считались спокойными, нападения каких-либо крупных орд грабителей никто не ожидал, а мелкие шайки, наподобие встреченных Ирмой вчера, на большой, хорошо охраняемый караван нападать не рисковали. Охрана караванов, как правило, дело свое знала хорошо и была вполне способна покрошить незадачливых любителей легкой наживы на рагу. Это на юге, в степях и пустынях, повозки сбивают в круг да еще и щитами от стрел обвешивают, а здесь

все проще, главное, совсем уж бдительность не терять.

Однако же шатер караван-баши занимал привилегированное место – самое высокое на поляне, да вдобавок расчищенное от навоза и прочего мусора. И пара охранников у входа, ну надо же! Прямо наследный принц в изгнании, охраняют и берегут. Но выдрессированы, надо признать, неплохо – исчезли с глаз по едва заметному движению пальца, так быстро и бесшумно, будто их и не было. Впрочем, исчезнуть немудрено – сумерки сгущаются быстро. Что же, тем проще. Однако надо учесть, что люди к караван-баши относятся с уважением – стало быть, не такой он и пропащий, этот бабник-неудачник.

В шатре, надо отдать должное, все вполне цивильно. Ковры на земле расстелены, низенький столик, на нем ваза с фруктами, вино. Лучше бы мяса приказал подать. Жареного, со специями. Да с картошечкой... Ах да, картошки здесь не знают, жаль. Бокалы, кстати, серебряные, со вкусом подобраны. Во соблазнитель-профессионал! И бадья с водой есть? Это, значит, вместо ванной-душевой... Хорошо, воспользуемся. А это что в углу? Ну ни хрена себе, как муж выражается – кровать походная. И где он ее, такую здоровенную, вез-то? И шкуры какого-то животного, мягкие и пушистые даже на вид... Интересно, а блох там нет? Впрочем, наверное, нет – лошадей вокруг много, а с лошадьми блохи как-то не уживаются. Не, ну молодец, мужик, подготовился. Ладно, будет ему сюрприз. Однако же надо послушать, что он ска-

жет – откручивать башку без формального повода как-то не комильфо.

Ирма, проигнорировав предложенный то ли низенький стульчик, то ли столь же низенькую скамеечку, сгребла с кровати подушку и уселась на нее. Второй день в седле! Не зря говорят – гонец должен иметь железный зад. Ее вон два дня неспешной езды и вымотали до предела, и ноги-попу натерла, несмотря на удобную одежду, так, что страшно представить, как завтра на лошадь садиться. И после таких испытаний этот жиртрест еще на что-то надеется? Ха, ха и еще раз ха!

Однако же пристаивания начал вполне цивилизованно – выдал пару банальных комплиментов о красоте и о том, какая она прекрасная наездница, вина налил. Вино неплохое, кстати, и безо всяких добавок сомнительного назначения, зря опасалась. Ну, будем надеяться, что небрежного пасса и столь же небрежно проведенного заклинания он не заметил. Ну, или не обратил внимания хотя бы.

Комплименты, впрочем, Ирма выслушала вполне благоклонно. А почему бы и нет? Ласковое слово и кошке приятно, а уж женщину, которая останется равнодушной к комплиментам, найти сложнее, чем жизнь в жерле вулкана. Тем более если комплименты заслужены. В самом деле, в седле она сидеть умеет неплохо – сказываются годы практики. Да и внешность вроде бы не подкачала. Мужики, во всяком случае, взглядами провожают постоянно, особенно те, кто не

знает, кто она такая. Те же, кто знает, предпочитают глаза опускать. Так сказать, во избежание. Не потому, что ее бо-
ются, а так, на всякий случай. Во-первых, все-таки королева
(хотя когда пылких влюбленных это останавливало?), а во-
вторых, муж имеет в массах серьезную репутацию. А репу-
тация – это наше все, в особенности, если она охватывает
все слои общества, от последнего золотаря до ее, Ирмы, род-
ственников. Все свято убеждены, что он не только способен
поотрывать головы всем вместе и каждому в отдельности, но
и делает это, не задумываясь и не страдая от угрызений со-
вести. Спокойно и рационально, как всегда.

Так вот, все убеждены, что муж, если что, приревнует ко-
ролеву со страшной силой и живо найдет в своем богатом ар-
сенале тысячу способов сделать дальнейшую жизнь сласто-
любца недолгой и очень болезненной. Мало кто знает, что
муж не ревнует. Точнее, может, и ревнует, но жене доверяет
полностью, а что до тех, с кем он действительно поговорил
тет-а-тет, так она сама ему на них пожаловалась.

Ирма на секунду отвлеклась от мыслей и вернулась в ре-
альность, на грешную землю. Так, что здесь происходит?
Ага, тут ухажер соловьем разливается, комплименты гово-
рит. Ну-ка, ну-ка, ничего себе! Оказывается, она вся та-
кая-растакая, даже сама о некоторых своих достоинствах не
подозревала. Во, фантазия у человека! Аж вспотел весь от
усердия, бедолага. Это плохо, кстати, запах скоро аромат
фруктов перебивать начнет. У женщин обоняние всегда луч-

ше, чем у мужчин, так что чувствуется. Но каков подлец, а! Зубы бедной-несчастной одинокой женщине заговаривает, а сам уже совсем близко придвинулся, ручку на талию положил... Придется ее аккуратно спихнуть, вот так, отодвинуться на край подушки... Даже вместе с подушкой... нет, ну какой стервец, а? Опять придвинулся. Даме что, придется от него вокруг стола ползать? Ох ты, на коленку руку положил... Хорошо хоть, она в брючном костюме, что под верховую езду специально заточен. Местные, конечно, удивленно смотрят, не привыкли они, чтобы дамы так одевались, ну да пусть их. Слава богу, за пределы приличия он не выходит, а большинство все-таки понимают умом, что на лошади в брюках сидеть удобнее. Что же до традиций, то бунтарки во все времена бывали, на них всегда косились, но особого удивления они не вызывали. Вот на шпагу, что на поясе висела, смотрели, скорее, с усмешкой. Ну, как же – баба и оружие... Похоже, никому и в голову не пришло, что она любого этой шпагой на тот свет отправит едва ли не профессиональнее мужа. Про эльфов здесь ничего не знали. Точнее, слышали когда-то и где-то, что они существуют, но не более того. А следовательно, о том, с какой скоростью способна двигаться эльфийка, даже не предполагали. Ну, оно и к лучшему...

Однако сейчас шпаги при ней не было – оставила с вещами, рядом с мирно хрупающей овсом лошадью. Впрочем, длинный клинок на ограниченном пространстве – скорее обуза, чем преимущество. А вот собственная магия, о кото-

рый местные не подозревают, всегда при ней. Ну, так им и пусть, тем неприятнее будет, если нарвутся.

Но пора уже что-то делать! Это уже за рамки приличий заходит! Нет, если бы муж здесь был, он бы точно безо всякой ревности открутил головенку этому чуду – похоже, не понимает человек, что кроме ужина в приятной компании ему сегодня больше ничего не светит. Точнее, светит, но скорее негатив – сон под открытым небом, поскольку она его сейчас из шатра вышвырнет. Присвоит его на эту ночь себе, так сказать, в качестве компенсации за то, что столько времени терпит его присутствие. А завтра уже, может, и не потребуются – доберутся, будем надеяться, до места.

Так, намеков не понимает. Вроде умный мужик, а с женщинами – дурак дураком. А как сказал какой-то великий мыслитель: «Есть только две действительно бесконечные вещи – вселенная и глупость. И я не уверен относительно вселенной». Стало быть, убеждать придется по старинке. Главное, чтобы не пришлось калечить мужика – им еще завтра целый день вместе ехать. Она его, конечно, если что, сама и подлечить может, да и медик с караваном едет, кажется, даже маг. Но оно надо – лишние проблемы?

Караван-баши, в очередной раз попытавшийся приблизиться к вожаденной цели, внезапно обнаружил, что женщина встала и двинулась к выходу из шатра. Вся его галантность куда-то разом улетучилась. Как, эта девка его отвергла? Одним движением (несмотря на избыток веса, он все

еще был быстр, как кот – зря, что ли, когда-то начинал простым приказчиком у небогатого купца и, прежде чем открыл собственное дело, объездил весь континент, в том числе места, где слабые, ленивые и не умеющие владеть оружием попросту не выживают) он настиг ее, схватил за плечо, развернул... И очень удивился, почуяв на своем горле чужие пальцы.

Это были отнюдь не нежные женские пальчики – это были жесткие, как железо, пальцы профессионального убийцы, уж это-то он умел определять сразу. И не столько по тому, каковы они были сами по себе, а, скорее, по тому, где они находились.

– Дернешься еще раз – кадык вырву.

Женский голос больше не напоминал звон колокольчиков – скорее, он был похож на шипение разъяренной змеи. И в то, что она исполнит угрозу, караван-баши почему-то поверил сразу. Рука его инстинктивно скользнула к оружию, кинжалу, висящему на поясе, но ножны оказались пусты, зато низ живота ощутило колюче.

– Тебе какого яйца не жалко, козел? Правого или левого?

Караван-баши скис. Обмяк. Ирма ободряюще потрепала его по плечу:

– Иди уж, герой-любовник. Но запомни, если что – то сразу.

Подождав немного и убедившись, что караван-баши ушел далеко и возвращаться, похоже, не намерен, Ирма поставила

вокруг шатра полог сигнализации и с удовольствием пошла мыться.

Ингвар

Ингвар внимательно рассматривал корабль, паруса которого, подкрашенные в розовый цвет лучами заходящего солнца, четко выделялись на горизонте. Корабль был красив так, как могут быть красивы только парусники. В самом деле, если взглянуть на картины художников-маринистов, то на них паруса, паруса, паруса... Парус – символ романтики, прочно укоренившийся в человеческом сознании. Неведомые острова, таинственные клады, пираты, первопроходцы, грандиозные баталии... Достаточно нарисовать парус – и воображение все доделает за тебя. Парус забрал романтику и, как следствие, красоту – именно поэтому так мало художников, рисующих современные корабли. Попробуйте красиво и романтично изобразить глыбу стали – и у вас ничего не получится, для этого надо иметь настоящий талант. А парус получится у любого, кто хоть как-то умеет рисовать...

Ингвар был циником или, во всяком случае, считал себя таковым, поэтому он предпочитал парусам именно новые корабли. Те, что совсем недавно начали сходить с королевских верфей. Низкие, похожие на утюги, с обшитыми металлом корпусами и магическим двигателем, обслуживали который штатные маги-механики. Паруса эти монстры имели

только в качестве вспомогательного средства и по сравнению с обычными кораблями выглядели неказисто, зато несли более мощное вооружение, многочисленные десантные группы и способны были, случись нужда, проломиться через любой шторм. Старые моряки не особенно жаловали новинку, однако молодежь, такая, как Ингвар, видела, что за новыми кораблями будущее.

Неудивительно, что на парус Ингвар любовался недолго – пару минут от силы. Затем пришло время решать, что делать – именно на этом корабле находился его обидчик, и по всему выходило, что до захода солнца его не догнать. С одной стороны, это было и неплохо – в темноте лодку, стремительно нагоняющую крупный океанский парусник, то ли бриг, то ли целый фрегат, отсюда было не разобрать, даже не сосчитать мачты, никто не увидит и соответственно не насторожится. С другой – в темноте не будет видно ни зги. Это дяде Ричарду хорошо, захотел – во тьме видит, захотел – воздух понюхал и все понял. А тут крутись не крутись – от ситуации зависишь, силы-то в избытке, а вот умения...

Желудок требовательно забурчал. Молодой маг не глядя протянул руку, сгреб из мешка с провизией вяленую рыбину, жадно, не чувствуя вкуса, съел – все правильно, непрерывно колдовать в течение двух дней очень тяжело. Вообще, он изрядно сбросил в весе. Обмен веществ подстегнут не то чтобы до предела, но очень сильно, простому смертному такого не достичь. Хорошо хоть, догадался с собой пожрать прихва-

тить, и то мешок уже кончается. Вообще, если бы он не был магом, то расплачивался бы сейчас за два дня сомнительного удовольствия годами жизни. И так-то не сахар... Однако надо было решать, что делать, и решать быстро, а вот тут как раз были сложности.

Впрочем, Ингвар не унывал. Один из отцовских уроков гласил: думай о том, как добиться результата, а не о том, почему это невозможно сделать. Сейчас же ответ лежал на поверхности – телепортация. Корабль в зоне видимости, палубу он может рассмотреть в подробностях, поэтому никаких препятствий нет. Значит что? Правильно. Телепортироваться напрямиком к кораблю и устроить им проблемы. И телепортироваться желательно чуть дальше, чтобы зайти с другого борта для обеспечения неожиданности. Именно этим Ингвар и занялся, благо дело было простое. В принципе простое – уже входя в портал телепорта, он запоздало сообразил, что забыл внести коррекцию по высоте, земля-то – она круглая...

Иллия, похищенная принцесса

Принцесса Иллия (там еще шла куча титулов, но роли особой они не играли) была в мрачном расположении духа. Это было процессом вполне естественным – похитили, везут неизвестно куда, кормят паршивенько... Хорошо, хоть обращаются вежливо, насколько это в данной ситуации воз-

можно, но объяснять ничего не объясняют. А из развлечений – прогулки по палубе. Угу. Матросы при ее приближении замолкают, а четверо магов (всех четырех стихий, это серьезно) говорят вежливо... О погоде. И все! Короче, к исходу второго дня принцесса была взбешена и больше всего хотела кого-нибудь убить, даже великолепный закат не мог улучшить ей настроения.

Однако закат ей досмотреть не удалось. За спиной раздался громкий треск. Обернувшись, Иллия широко раскрытыми от удивления глазами увидела, как между фок- и грот-мачтами фрегата, как раз на уровне грот-марса, надувается пузырь столь пронзительно-черного цвета, что казалось свет вокруг него просто исчезает в страхе, боясь даже приблизиться к этой пакости. Миг – и пузырь лопнул с таким грохотом и вспышкой, что на мгновение принцесса ослепла и оглохла. Впрочем, похоже, она была не одинока в своих проблемах – находившихся поближе к эпицентру появления непонятного пузыря попросту смело ударной волной, некоторых и вовсе выбросило за борт, так что Иллие еще, можно сказать, повезло.

Когда зрение вернулось, Иллия обнаружила вместо пузыря средних размеров лодку, лежащую поперек палубы фрегата. Впрочем, лодкой ЭТО можно было теперь назвать лишь с большой натяжкой – очевидно, упав с приличной высоты, корпус лодки разломился на части и теперь напоминал скорее кучу дров, живописно раскиданных по недавно еще чи-

сто отдраенной палубе. Мачта, сломавшаяся при ударе, запуталась в вантах и косо смотрела в небо, сорванный парус лениво полоскался на ветру. А потом послышалась сочная ругань, и из груды обломков вылез, похоже, хозяин этого чуда.

Несмотря на некоторый шок от его неожиданного и, скажем так, нестандартного появления, Иллия моментально оценила его внешний вид – как и многим женщинам, наблюдательности ей было не занимать. Ничего особенного – высокий, худой, одежда простая, темная, удобная в дороге, на боку короткий меч с простой рукоятью. Русые волосы собраны сзади в небольшой хвост, движения очень быстрые, какие-то нервные, и во всем этом что-то неуловимо знакомое, но вот что именно – принцесса понять не успела.

Дальше события развивались как-то скачком – матросы, ошарашенные появлением необычного гостя, пришли в себя и двинулись к нему с явным намерением разобраться в вопросе появления новоявленного пассажира быстро и радикально. Пошли, естественно, не все – некоторые лежали, очевидно, сильно пострадав от последствий внезапного импровизированного «абордажа», однако и тех, что остались на ногах, было вполне достаточно, чтобы начистить незнакомцу чавку и вышвырнуть его за борт. Только вот незнакомец, похоже, думал несколько иначе и по морде получать ну совсем не хотел, зато сам побить кого-нибудь был, очевидно, не против.

Принцессу буквально отшвырнуло назад – мягкий, но

очень сильный толчок в грудь заставил ее потерять равновесие и растянуться на палубе. Ощущение было такое, будто ее толкнуло огромным кулаком, не ударило, а именно толкнуло. Классическая магия воздуха – принцесса сама имела небольшой дар и разбиралась в этом. Правда, такое вот кольцо уплотненного воздуха, которое применил чужак, требует массы сил и обычно бьет куда резче. Видимо, расстояние смягчило удар – матросам, которые находились к чужаку заметно ближе принцессы, повезло меньше, их буквально расшвыряло. Некоторые после такого удара уже не шевелились, другие расползались, оглашая воздух стонами. На ноги смогли подняться всего четверо, находившиеся в момент магической атаки в стороне, однако воинственный пыл они явно растеряли. Правда, к ним на помощь уже бежали другие.

Однако же пришелец был сильным магом. Такое заклятие требует огромной концентрации, соответствующих пассов и большой силы. Он же применил его походя, очень быстро, сопроводив лишь одним небрежным жестом, причем у Илли сложилось впечатление, что жест был скорее игрой на публику, чем необходимостью, и что заклятие вполне сработало бы и без него.

Видимо, матросы тоже неплохо понимали это – во всяком случае, нападать не спешили. Окружили пришельца широким кругом и мрачно топтались, подбадривая себя руганью и, похоже, не слишком хорошо представляя, что им делать дальше, а может, выжидая чего-то. Пришелец, кстати, тоже

не торопился – он сокрушенно рассматривал обломки своей лодки и, похоже, был сильно расстроен. Правда, когда один из матросов попытался приблизиться, пришелец сорвал на нем раздражение тут же – «воздушным кулаком» матроса буквально вышибло за борт. Остальные вновь отпрянули.

Тут наконец появились маги – все четверо. Прибежали из своих кают, которые располагались на корме. Принцесса не слышала, что они говорили – в ушах все еще звенело, но, судя по тому, что пришелец заметно оживился и стал радостно размахивать руками, сложив пальцы в странную фигуру (кулак сжат, указательный палец и мизинец прямые), он был совсем не против встречи с магами и, более того, только ее и добивался...

Ингвар

Ингвар, разумеется, психанул – так лопухнуться, как он, надо было ухитриться. Дело даже не в том, что с векторами напутал, а в том, что средство передвижения испортил и сам чуть не убится. Это создавало дополнительные сложности, но не более того. И уж конечно, это не являлось поводом к самобичеванию – какой смысл себя ругать? Если хочешь добиться успеха – найди причину проблемы и способ ее устранения, а не плачь в подушку. Поэтому все, что позволил себе Ингвар, это смачно выругаться и заодно обезопасить тылы, расшвыряв силовым ударом на уровне груди неосторож-

но приблизившихся матросов. Ничего личного – он пришел сюда не за ними, но не стоило посторонним вмешиваться. Кому-то, наверное, сломало кости, но это было уже не его проблемой.

Однако матросня не уgomонилась. Те, кто пострадал от первого удара, конечно, лезть снова не рискнули, однако подбежали другие – и было их, что называется, до хрена. Вели они себя, правда, поспокойнее – нашелся всего один храбрец, который моментально отправился за борт. Остальные что-то выкрикивали издали, но, хоть и ругались, прямо как взрослые, и корчили зверские рожи, к решительным действиям переходить даже не пытались. Что называется, респект их чувству самосохранения – в следующий раз Ингвар миндальничать бы не стал.

Между тем, появились и те, кого Ингвар, собственно, и искал. Вернее, искал-то он одного, но появились сразу четверо – полная четверка магов, готовая перекрыть все стихии. Угу. Перекрыл один такой...

Ингвар провел переговоры, как учил когда-то отец: с хамским выражением лица объяснил им, что претензии, в принципе, имеет только к огневику, но уж ему-то их предъявит по полной программе, а остальные трое могут идти лесом. Не вняли – коротко переглянулись (видать, поняли друг друга с полуслова – ничего не скажешь, сработанная команда) и начали заходить полукругом, стремясь охватить Ингвара со всех сторон. Ага, кто же вам даст-то, дурики...

Действовали они, надо сказать, вполне грамотно, вот только, похоже, натаскивали их не столько на войну, сколько на поединки – хоть и двинулись вперед все вместе, атаковать явно собрался только один, остальные то ли на подстраховке остались, то ли еще что. Но вот как раз это они зря.

Отец всегда говорил: пока рыцари в красивых латах тыркаются с мечами, скромный лучник успеет положить кучу народу. В принципе, именно этим Ингвар и решил заняться – вместо того, чтобы встать в героическую позу и начать открытый бой против четырех противников, но прикрыл себя защитным полем и точечным ударом ловко срезал рей. Крепкая деревяшка рухнула вниз незамедлительно, увлекая за собой парус, который накрыл сразу двоих магов. Пока они барахтались, Ингвар занялся двумя другими. Не насмерть, естественно, занялся, как раз эти двое ему ничего еще не сделали, но так, чтобы надолго запомнили, на кого пасть разинули.

Однако маги оказались крепкими орешками. Смешно, раньше Ингвар раздавил бы их голой силой – мать не раз и не два ругала его именно за то, что он, что называется, «качал мышцу» в ущерб мастерству. «Ингвар, пошевели мозгами – какой смысл бить в не слишком сильного противника молнией, способной расколоть скалу, если он где-то на горизонте? Ты же на половину дневного перехода промажешь, как минимум, а после двух-трех ударов все равно выдохнешься или вообще от боли загнешься. Он тебя тепленьким возьмет.

Куда эффективнее чуть-чуть изменить структуру вина у него в бокале – пускай он отравится...» Тогда Ингвар частенько пропускал занудные наставления родителей мимо ушей – а зря. Как раз сейчас мастерство бы потребовалось – мало того, что он двое суток активно вкалывал (одно проведение поиска в компании местного мага, работавшего грубо и энергоемко, забрало кучу сил) и вымотался до предела, провел телепортацию, которая сама по себе выжимает мага, как тряпку, так еще и процесс восстановления до конца явно пока что не прошел. Все правильно – и свежие-то повреждения мозга даже лучшие регенерирующие заклинания восстанавливают, бывает, неделями, а уж такие запущенные, как у него, вообще могут годами залечиваться. Словом, он едва в четверть силы работать мог, а его противники были опытные, свежи, обучены работать в команде и, вдобавок, их было четверо.

Пока двое барахтались, пытаясь выбраться из-под паруса, Ингвар, пользуясь моментом, ударил по двум другим ветвящимися молниями, пытаясь смять их. Не получилось – щиты маги, похоже, ставили на рефлекторном уровне и удар отбили, не сказать, что легко, но отбили. «Надо было бить по одному», запоздало подумал Ингвар, но времени на самобичевание, опять таки, не оставалось. «Боишься – не делай, а делаешь – не бойся» – мелькнуло в голове мудрое изречение кого-то из древних, а тело уже работало на автопилоте, независимо от сознания. Маги уже начали плести что-то в ответ, и, не давая им ударить, Ингвар стукнул вновь, на сей раз воз-

душными кулаками. Пока маги снова возились со щитами, Ингвар ударил импульсом вверх и свалил на палубу еще одну рею с парусом. Тяжелая ткань, выдерживающая бешеный напор ветра, окончательно погребла под собой первую пару – а то они, оправившись от неожиданности, уже почти выбрались на свободу.

Теперь пришлось уже Ингвару отбивать атаку. Ему противостояли маг земли и воздушник. Первый был сейчас вне своей стихии и потому, не слишком извращаясь, тупо давил силой – проецировал направленный силовой щит и пытался смять Ингвара, воздушник же хаотично выбрасывал воздушные кулаки, которые лупили в защиту Ингвара со всех сторон. Хорошо еще, что щит Ингвар устанавливать научился не у матери, а у дяди Элтона. Тот в защитной магии толк понимал, и сейчас у его ученика получались не энергетически выгодные сферы или полусферы, которыми пользовалось большинство магов, а нечто вроде кристалла со множеством граней. Создать такую защиту было сложно, намного сложнее, чем сферическую, да и поддерживать энергетически куда затратнее. Зато в бою удары просто соскальзывали с нее, а попасть напрямую, не видя, куда бьешь, у противника могло получиться разве что случайно.

Смешно, но маг земли с его примитивной тактикой, сам того не зная, выбрал наиболее эффективный вариант атаки, вот только силенок у него сейчас было маловато. Зато Ингвар получал шанс на контрудар, благо он мог не ожидать уда-

ра с тыла – матросы с началом магического поединка разбежались и попрятались. Зря, кстати – будь среди них кто похрабрее, вполне мог бы, выбрав момент, когда поле защиты ослабло или исчезло, приложить, скажем, Ингвара по голове чем-нибудь тяжелым. К счастью, магов здесь боялись.

От мага земли он отделался сравнительно легко – просто ушел с линии удара. Сила этих магов имела и обратную сторону – медлительность их была притчей во языцех. Что делать – проблемы специализации... Самым сложным было выбрать момент для броска – с тем расчетом, чтобы не помещал воздушник. Но тот достаточно быстро выдохся, удары его стали реже, и Ингвару оставалось только выбрать паузу между ними. А уклонившись от атаки, он врезал сам, на сей раз успешно.

Какое самое грозное оружие? Кто-то скажет нож, кто-то – меч, кто-то – булава. На самом же деле лучшее оружие воина – его голова. Тех, кто тупо идет вперед, убивают первыми. Для атаки в пределах прямой видимости здоровенные, как слоны, вчерашние крестьяне, кое-как обученные держать копье, годятся, но и только. Профессионал же должен думать, принимать решения и, желательно, очень быстро и правильно – медлительные долго не живут.

Ингвар думать умел – отец научил, спасибо ему большое. Вместо прямого удара он воспользовался тем, что дерутся они не на земле, а на деревянной палубе, под которой, в общем-то, только огромное пустое пространство трюма. По-

этому вместо того, чтобы ломать защиту мага земли, выбранного в качестве первой мишени, он просто создал вокруг него, вне защиты, огненное кольцо. Ничтожное по сравнению с прямым ударом усилие, секунда – и можно прятаться обратно, под защитный купол... Пламя взвилось до небес, почти мгновенно прожгло палубу, и пойманный врасплах маг с воплем рухнул вниз. Судя по грохоту, посадку мягкой было не назвать.

Воздушник, уже изрядно измотанный, с ответным ударом опоздал. Купол, под которым скрылся Ингвар, выдержал град ударов, после чего воздушник сам схлопотал от собственной стихии. Мощная воздушная волна вынесла его за борт вместе с его защитным куполом – защиту маг удержал, но легче ему от этого не стало. Отделавшись от него, Ингвар тут же переключился на пытающихся (и небезуспешно) выбраться из-под парусины водника и огневика. Их вышвырнуло за борт вместе с парусиной и реями – Ингвар уже слишком устал для того, чтобы разбираться, кто есть кто, и начинать заниматься местью. Вышвырнул обоих, предварительно слегка оглушив резким колебанием давления, сумеют выжить – молодцы, не сумеют – их проблемы. В принципе, адекватный ответ на ту молнию, которой его угостили в саду.

Следом за ними за борт отправился и маг земли – оглушенный падением, он даже не сопротивлялся, когда Ингвар зацепил его силовой петлей и выволок из трюма. Ну а матросы попрыгали сами – очевидно, находиться на борту вместе с

разгневанным магом для них было страшнее, чем оказаться за бортом. Зря, кстати – Ингвару на них было наплевать, он против матросов ничего не имел и даже оказал им некоторую помощь – отстрелил тали у висевшей за кормой шлюпки. Шлюпка упала с приличной высоты, но не затонула и даже не перевернулась, хотя корма фрегата была высокой, по моде местных кораблестроителей. Вот с украшениями она подкачала – у большинства здешних кораблей высокая кормовая надстройка представляла собой прямо-таки произведение искусства, а на этом фрегате она была очень функциональна. Впрочем, у каждой марфушки свои игрушки, хотят резную корму – пусть строят, хотят обтекаемую – их право.

Шлюпка, правда, была невелика. Подумав, Ингвар срубил тали еще на одной шлюпке, по левому борту, и она тоже закачалась на волнах, быстро отстав от все еще сохранившего приличную скорость фрегата. И уже после этого молодой маг обратил внимание на женскую фигурку на баке...

Иллия, озадаченная принцесса

Иллия, видевшая бой от начала и до конца, находилась в состоянии легкого шока. Она отлично знала, насколько сильна четверка магов, но пришелец положил их всех без видимых усилий. Сейчас он шел к ней, небрежно переступая через завалившие палубу обломки. Вблизи он производил достаточно страшное впечатление – классический злой вол-

шебник из детских сказок, очень высокий, выше, чем показалось вначале, очень худой, даже скорее болезненно худой, лицо как будто обтянуто сухой, пергаментной кожей, белки глаз красные, а зрачки такие большие, что радужки не видно. И притом было в нем что-то неуловимо знакомое, настолько знакомое, что принцесса решила – это кто-то из людей отца, присланных за ней. Впрочем, пришелец моментально развеял ее предположение, склонившись к ней и просипев:

– Ну что, дура, помнишь, как в меня яблочными огрызками швырялась?

Магистр фер'Аттач

Фер'Аттача мучили дурные предчувствия, и никогда не теряющий оптимизма магистр Ланс был с ним, как ни удивительно, согласен. Действительно, любые явления природы (да и человеческой деятельности тоже) всегда можно разделить на две категории: понятные и непонятные. При этом совершенно неважно – совсем непонятное явление имеется, или оно как-то вроде бы объясняется, какая-то гипотеза есть... Или ты четко знаешь, что происходит, или не знаешь, а гипотезы – это так, тень на плетень.

Так вот, если явление, которое понятно и изучено, может нести угрозу, а может и не нести, то непонятное несет потенциальную угрозу всегда. Когда ты знаешь, что происходит, то знаешь и опасно ли это, а если опасно, то, как этой опас-

ности избежать или, если уж избежать не получится, то хотя бы знаешь, от чего ты умрешь. Если явление не изучено, то ты никогда не знаешь, что и откуда прилетит тебе в лоб, и это стократ опаснее. А то, что происходило сейчас, как раз и было абсолютно непонятно.

Нет, в самом-то деле, сначала они гнались за кораблем, к которому был прикреплен маячок. Ничего сложного, как ни крути – следовать за меткой, тем более, собственноручно поставленной. Сигнал, правда, был чуть смазанным, словно что-то мощное сбивало настройку, но в этом тоже ничего удивительного не было – метку, в конце концов, ставили дистанционно, а на преследуемом корабле было, как минимум, два мага. В таких ситуациях магические потоки могут переплестись, как угодно – этакое наведенное магическое излучение. Могла фонить и другая метка – в этом тоже не было ничего удивительного. В самом же деле, ведь должен тот, кто снарядил этот корабль, каким-то образом следить за ним? А в том, что корабль снарядил кто-то могущественный, сомневаться не приходилось, и этот кто-то был не из тех, которые влезли ночью во дворец – не тот, простите, уровень.

Так вот, они гнались за кораблем и постепенно его настигали. Не так шустро, как хотелось бы, но, тем не менее, довольно уверенно. Менее двух суток форы – не так и много, если учесть, что по курсу преследуемого корабля никаких портов не было на неделю пути. Рано или поздно они нагонят похитителей, и тогда тем не поздоровится – два полных ма-

гистра, плюс восемнадцать магов рангом пониже, плюс сотня морских пехотинцев, отъявленных головорезов, набранных из каторжников... Эти – вообще звери, им огромные сроки, пожизненное заключение, а то и вовсе петлю заменили на воинскую службу, и они отлично знали, что отступить с поля боя могут только вперед ногами. Да и экипаж корабля, это еще четыре десятка моряков, опытных, хватких головорезов, отлично знающих, с какой стороны надо браться за абордажную саблю, тоже не подарок. Вряд ли те, кого они преследовали, имели шанс отбиться, а ведь король еще и простимулировал их всех. Хорошо так простимулировал: «Если не справитесь – вам дыба раем покажется». Словом, вопрос упирался всего лишь во время, ну и, естественно, в потери, которых в подобных предприятиях не может не быть.

Правда, из восемнадцати магов от двоих в бою проку не будет – они сейчас управляют воздушными потоками, наддувающими паруса фрегата, и к моменту боя будут выжаты досуха, но это все равно непринципиально. Принципиальным оказалось другое.

Вечером в той стороне, где находился преследуемый корабль, вспыхнул странный, ни на что не похожий свет, и оба магистра могли поклясться чем угодно, что это произошло не просто так и связи с тем кораблем не иметь не может. Одновременно все маги, находящиеся на корабле, почувствовали магический всплеск такой мощи, что некоторые, те, что

послабее, просто потеряли сознание. А потом прошел целый каскад всплесков не столь интенсивных, но все-таки достаточно мощных, чтобы даже полуоглушенные первым ударом маги его почувствовали.

Ну а потом все исчезло, осталась только метка, слабо сигнализирующая и, как ни странно, больше не мерцающая сигналом – чистая, яркая, словно маяк. И еще корабль начал снижать ход – сначала плавно, потом все сильнее и сильнее. Совсем в дрейф он, правда, ложиться вроде бы не собирался, но при таком раскладе догнать его можно было уже к утру. Если поднапрячься, конечно.

С тем, чтобы поднапрячься, правда, было тяжело – воздушники уже порядком устали, а, получив вдобавок увесистую плюху магического отката, вовсе на некоторое время потеряли возможность творить заклятия. Однако двойная винная порция, магическая подпитка от более стойких товарищей и сочные матюги капитана, вовсе не горящего желанием окончить дни в петле, сделали свое дело – воздушники пришли в себя, и мало-помалу обвисшие, было, паруса вновь наполнились ветром. Фрегат, оставляя на зеркальной глади моря белый шрам кильватерного следа, рванулся вперед все быстрее и быстрее.

Однако, если наступивший к вечеру полный штиль не мешал королевскому фрегату, то, как оказалось, он не слишком мешал и убегающим – их корабль тоже набрал ход, не такой, конечно, как раньше, но тоже вполне приличный. И все же,

по всем раскладам выходило, что к утру, самое позднее – к полудню маги настигнут свою жертву.

Ага, щас-с...

Убегающие резко изменили курс. Под покровом ночи это должно было сбить со следа любого, не обладающего возможностью магического поиска. Фер'Аттах и Ланс такой возможностью обладали.

В принципе, этот маневр был на руку фер'Аттаху и его товарищам – вместо того, чтобы просто состязаться с противником в скорости, они могли «срезать угол» и перехватить беглецов. Даже небольшое преимущество в ходовых качествах их фрегата давало шанс управиться с делом еще до рассвета. Проблема была в том, чтобы вовремя сделать поворот.

Однако с поворотом они запоздали – не потому, что поздно заметили, а потому, что заметили нечто другое, а именно, шлюпку, бултыхающуюся почти точно по прежнему курсу. Интересно, откуда она могла здесь взяться? По всему выходило, что как раз с преследуемого корабля – места эти были пустынными, погода – хорошей, шума боя, который бы свидетельствовал о том, что кого-то потопили, тоже никто не слышал. Выводы напрашивались сами собой.

В шлюпке никого не было.

Времени потеряли не так и много, корабль, который они преследовали, и не думал увеличивать ход, однако на душе у магов заскребли кошки. А потом они увидели несколь-

ко плавающих неподалеку трупов. Их выловили – никаких внешних повреждений. Создавалось впечатление, что кто-то, одновременно чудовищно могущественный и в то же время неразборчивый в средствах, просто приказал им перестать жить, остановил сердца... Это было одинаково странно и страшно. А еще это было непонятно.

Торн

Все же в том, что до места, где эти малолетки угодили в шторм и откуда, собственно, предстояло начинать поиски, требовалось еще добратся, имелась масса неудобств. В первую очередь – время, да и транспорт надо раздобыть, да и... В общем, много. Хорошо еще, парень жив – уж это Торн определить сумел. Жаль только, из дома не вычислить, где он находится, да и отсюда тоже – соответствующие обряды достаточно энергоемки, а Торн не архимаг. Тоже, кстати, минус расстояния. А и ладно, боишься – не делай, делаешь – не бойся. И Торн принялся решать проблемы, торопясь закончить дела побыстрее. В конце концов, его дома ждут.

Там, кстати, вообще непонятно, чем дело кончится. Насколько Торн знал, совместных детей у оборотней и вампиров пока еще не встречалось (или же родители таковых очень тщательно скрывали этот факт). Непонятно, что будет за ребенок, как пройдут роды, что он унаследует от родителей. В общем, домой, и чем быстрее – тем лучше. А потому его

раздражала каждая мелочь, любая задержка. Ну, как сейчас, например.

Нет, ну, в самом-то деле. Если люди хотят заработать, то должны вскакивать по первому зову боевой трубы, а здесь... Раньше чем утром, на рассвете, в море никто выходить не хочет. И добро бы, если б матросы единственного в этом захолустном порту корабля сидели по кабакам и борделям. Так ведь нет же, они давно поиздержались, в пустых карманах гуляет ветер, но раньше, чем выпянутся, хрен встанут. Чувствуют, похоже, собственную незаменимость.

Единственное утешение, что в трактире, где они сняли комнату, оказалось на удивление чисто и готовили неплохо. Для столь недорогого заведения просто отлично, хотя, может, дешево потому, что не сезон – уши оборотня позволяли слышать вовсе не предназначенные для них разговоры, и, судя по обрывкам чужих фраз, здесь и сейчас просто некому и нечем торговать. Вот потому-то в довольно большом порту тихо, как на кладбище, и единственный корабль тяжело покачивается у причала.

Торн вздохнул и перевел взгляд на Элку. Девчонка безо всякого жеманства, но лениво наворачивала из своей миски овощное рагу с мясом, периодически стреляя по сторонам глазами. То ли из любопытства, то ли еще почему. Торну это, откровенно говоря, было безразлично, но вот окружающим, неверно (или, наоборот, верно) истолковавшим их, пришлось туго. Оборотень уже вышвырнул за дверь троих,

а потом еще и вступившегося за увечных вышибалу. Да, похоже, банально застоялась кобылка. Никто и не заметил, как подросла, и стало ей в родном дворце тесно. И надо было с этим что-то делать, следить за щенками – это его долг перед кланом.

– Ты ешь, давай, в ближайшее время разносолов не предвидится, – с набитым ртом пробурчал маг. Девушка подняла на него глаза, улыбнулась и поерзала немного, удобнее устроившись на жесткой скамье. Облокотилась на стол, по-бабьи подперев кулаком щеку:

– В меня больше не влезет.

– Если похудеешь – твоя мать меня убьет, – ответил Торн, с неожиданным удовольствием рассматривая подопечную. Если ростом она пошла в Элтона, то чертами лица – явно в Лиину. Ну и волосы позаимствовала у нее – такие же рыжие и непослушные.

– Небось не убьет, а вот меня...

– Видно будет. Я тут подумал... – Торн замолчал, с усмешкой глядя на Элку.

– Говори давай, не томи.

– А что я с этого буду иметь?

– И это говорит мне взрослый, семейный человек, я даже не побоюсь сказать, подающий надежды маг!

– Это говорит твой друг, которому до смерти надоело вначале слушать восторженные отзывы о тебе, а потом оказываться в дурацком положении. Твоя последняя выходка – это

вообще нечто.

– Торн, хватит, не заводись.

– А я и не заводжусь, – соврал он и осторожно, чтобы девчонка не заметила, несколько раз вздохнул и выдохнул, медленно успокаиваясь. Элка и впрямь не заметила. Ну, или сделала вид, что не заметила. – Я действительно устал, поэтому предлагаю тебе сделку. Ты прекращаешь свои дурацкие, да-да, дурацкие, и не спорь, проделки, а я договорюсь с твоими родителями, чтобы они отпустили тебя со мной в экспедицию. Мы с братом решили пройтись по тем местам, где я когда-то бывал, и посмотреть, что изменилось. Походишь, посмотришь, повоюешь... Трудности из тебя живо человека сделают, а дурь подрастеряется. Ты ведь с жиру сейчас бе-сишься, тебе просто делать нечего, энергию некуда девать. А там и работы наверняка будет море, и жажду приключений утолишь. Поверь мне, будет интересно. Идет?

– Ой, Торни...

«Какой же она еще ребенок, – думал оборотень, пока Элка чуть не до потолка подпрыгивала от радости. – Пообещал ей куклу – она и довольна. А то, что Ингвара найти еще надо, уже и не думает... Легкий характер. Может, и к лучшему».

Маг ошибался, причем ошибался дважды – Элионора прекрасно помнила, что случилось и почему она оказалась здесь. Помнила она вообще очень многое, память у нее была отличная. Да и характер у нее был не самым легким, просто с неженской рассудительностью она еще в детстве раз и на-

всегда решила: не стоит мучиться мыслями о том, что все равно не можешь изменить, надо оставить время и силы для действительно важных вещей. Вот и сейчас она не собиралась дергаться раньше времени – доберутся до Ингвара, тогда и будут смотреть, так сказать, на месте. Конечно, тогда она сглупила – надо было сразу идти к родителям, а не забиваться в щелку, ища помощи у друга-отшельника и втайне надеясь, что все само собой рассосется. Не рассосалось – так что теперь, головой об стену биться?

А тем временем где-то там, за горизонтом, рождался шторм, и его бездушная громада оставалась совершенно равнодушной к переживаниям людей...

Элтон, Ричард, Селеста

- О, храм желудка!
- Тебе бы только пожрать.
- Одно другому не мешает.
- Заткнитесь оба. А то и дальше будете у меня одними галетами питаться.

Трое грязных, усталых людей в еще недавно добротной, а ныне в хлам испачканной одежде вышли к постоялому двору рано утром. До этого они долго пробирались по вонючему, хотя и не слишком топкому болоту, когда начало темнеть, остановились на привал, выбрав для этого единственное попавшееся им на пути относительно сухое место, а утром, ед-

ва солнце осветило окрестности, обнаружили, что до края болота, дороги и, в общем-то, самого постоянного двора оставалось всего ничего. Естественно, настроения им этот факт не улучшил – всю ночь мерзнуть в мокрых штанах на болоте, притом, что до теплых постелей, даже с учетом мерзко хлюпающей и мешающей идти жижи под ногами, всего-то час ходу. Однако все трое были достаточно опытные, чтобы понимать – ночью по болотам не ходят. И то, что любимой фразой их командира (который, гад, вообще сейчас дрыхнет во дворце и непонятно чем занимается) была «лучше грязный гюйс на шее, чем красивый флаг на гробе», только подтверждало правильность принятого вечером решения. Да и приходилось уже всем троим когда-то ночевать в гораздо худших условиях – в конце концов, во все времена точку в войне ставила пехота, а они, как ни крути, не всегда во дворцах обитались. Но, однако же, как это хреново – осознавать, что ночь можно было провести в тепле и сухости.

Не сговариваясь, все трое синхронно и крайне нелестно высказались о ситуации. Ну а облегчив немного душу, они предприняли последний марш-бросок и уже полчаса спустя вошли в двери постоянного двора, который Ирма миновать никак не могла.

Смазливенькая (а они все такие, во всех кабаках и на всех континентах, откуда их только берут? Похоже, выращивают партиями в каких-то специальных лабораториях) официанточка закрутила своим изящным носиком – от вошедших

ощутимо воняло. Однако она, похоже, была единственной, кого это заботило – идущий первым, высокий, плотно сбитый мужик с внушительного вида мечом на поясе и громоздким топором на плече, оставляя позади себя мокрые следы, прошел напрямик к стойке и небрежно швырнул на нее пару монет незнакомого вида и неизвестного номинала, но явно золотые. За такие деньги в их селе можно было купить небольшой дом, поэтому хозяин, оказавшийся здесь же, бегом кинулся обслуживать клиентов самолично – в конце концов, деньги, как известно, не пахнут.

– Жрать, – коротко скомандовал мужик. – Пива. Одежду чистую, сухую. Бегом!

Все в нем выдавало привычку командовать – явно армейский чин, только они да дворяне могут позволить себе вот так нагло ходить с оружием. А этот, несмотря на рожу, больше подходящую какому-нибудь разбойнику, был, похоже, и тем, и другим. Можно сказать, повезло – и вояки, и дворяне часто предпочитали поест и не платить, считая, что их положение дает на это полное, подкрепленное оружием, право. И ведь не поспоришь – могут и по голове настучать, и повесят еще, если не убьют. Однако эти, похоже, морды бить не будут...

Хозяин постоялого двора еще не знал, насколько он ошибался.

Закончив трапезу, Ричард сыто рыгнул (ну что поделать, выбранная им роль требовала именно такого поведения,

приличествующего человеку недалекому, но решительному, пролезшему из низов, которому, несмотря на все имеющиеся теперь регалии, хорошие манеры в голову упорно не лезут) и позволил себе наконец немного расслабиться. А почему бы и нет? Одежда на нем не новая, но сухая и чистая, приятно касалась кожи. Во дворе сохли их собственные шмотки, выстиранные расторопными служанками – теплое солнце и легкий ветерок быстро приведут вещи в норму. Оружие – под рукой, местных немного, да и смотрят они скорее испуганно, чем задиристо, так почему бы не расслабиться?

Щелчком пальцев он подозвал к себе хозяина заведения. Элтон и Селеста отвлеклись на мгновение от своих тарелок, но, увидев, что ничего серьезного не произошло, вновь вернулись к прежнему занятию – продолжили насыщаться. И в самом деле, чего волноваться? Самый здоровенный в их компании, да вдобавок еще и оборотень, хочет поговорить с местной шестеркой – так пускай поговорит. Надо будет – позовет. Вполне, надо сказать, логичный ход мыслей.

– А скажи-ка мне, любезнейший, не проезжала ли здесь вчера дама – одна, молодая, симпатичная, в мужском костюме и со шпагой?

– Нет, никого не было, ваша милость...

Глаза кабатчика подозрительно вильнули, но Ричард и так знал, что он врет – мимо этого заведения Ирма проехать не могла в любом случае. А значит... Значит, этому борову было, что скрывать.

– Я же тебя придушу и, как звали, не спрошу, – с нехорошей улыбкой сказал Ричард. Кабатчик трясся и проклинал караван-баши, который заплатил ему, не так и много, кстати, за то, чтобы он забыл о странной постоялице, прибившейся к каравану. Однако сказать сейчас он ничего не мог в любом случае – толстые, волосатые пальцы капрала крепко держали его за горло, сжимая с такой силой, что не было возможности выдавить наружу даже писк. – Ну что, скотина, говорить будешь? – услышал он как сквозь вату и, собрав остаток сил, поспешно закивал. – Членораздельнее, урод!

Хватка на горле чуть ослабла. Кабатчик тут же из последних сил икнул, подтверждая, что он все понял и готов совершенно безвозмездно поделиться информацией и вообще всем, чем угодно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.